

ДОМ
ПОСЛЕД-
НЕГО
ДЫХАНИЯ

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. М. ГОРЬКОГО
КАФЕДРА ИСТОРИИ КПСС

ДО
ПОСЛЕД-
НЕГО
ДЫХАНИЯ

БИБЛИОТЕКА
Пермского госуд. университета
№ 504.576

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1966

Авторский коллектив:

студенты исторического факультета **А. Агафонов,**
А. Гусельников, **П. Захаров,** **Т. Звонарёва,**
В. Иванов, **Н. Кирова,** **В. Ланин,** **В. Люкшина,**
А. Масленок, **В. Стегний,** **Н. Судзиловская,**
Н. Сыропятова, **Ф. Хайкина,** **В. Черепанов** и доцент
И. А. Кондауров.

Редактор
кандидат исторических наук доцент
И. А. Кондауров.

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книжке	5
Жизнь — подвиг. Очерки	9
И. А. Кондауров. Гвардейцы-ерофеевцы. Очерк о Герое Советского Союза Л. К. Ерофеевских	11
И. А. Кондауров. Отважный связист. Очерк о Герое Советского Союза В. Д. Рылове	17
В. Иванов. Учёный и воин. Очерк о А. И. Букиреве	22
П. Захаров. Жизнь, отданная людям. Очерк о А. А. Генкеле	30
В. Ланин. Большой души человек. Очерк о К. М. Граевском	42
А. Агафонов. В боях за город Ленина. Очерк о А. В. Костине	50
В. Стегний. Мужество танкиста. Очерк о Л. Н. Лобовикове	54
Н. Судзиловская. Верный сын партии. Очерк о Ф. М. Некрасове	59
Ф. Хайкина. Он выполнил долг до конца. Очерк о А. Г. Овсянникове Н. Кирова.	64
Ради счастья на земле. Очерк о А. Г. Сбитневе	68
В. Черепанов. Поединок с «тиграми». Очерк о П. И. Якунине	73
Странички из биографий	79
Алебастров Николай Николаевич	81
Бажин Сергей Павлович	82
Богословский Глеб Сергеевич	83
Волков Роман Стефанович	85

Глазырин Степан Григорьевич	87
Глушенко Григорий Петрович	89
Гремячкин Борис Леонидович	91
Евстропов Михаил Сергеевич	92
Занадворов Владислав Леонидович	93
Зверев Александр Иванович	96
Золотов Петр Петрович	98
Калинин Геннадий Петрович	99
Калинин Георгий Ильич	101
Корякин Михаил Георгиевич	102
Котлячков Валентин Гаврилович	104
Лысков Павел Ильич	106
Мусин Хамид Аглямович	108
Новиков Владимир Николаевич	110
Павский Владимир Евгеньевич	112
Пиндюра Пётр Маркович	114
Саламатов Виктор Александрович	116
Соболь Иван Филиппович	118
Тигунцов Георгий Михайлович	120
Цылёв Александр Васильевич	122
Шеломов Владимир Николаевич	124
Ягодников Евграф Александрович	126

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПЕРМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени А. М. ГОРЬКОГО
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ОБ ЭТОЙ КНИЖКЕ

Года два тому назад по инициативе экипажа подводной лодки «Ленинский комсомол» в Советских Вооруженных Силах началась эстафета боевой славы. Одной из целей этой эстафеты, объявленной в честь 20-летия победы советского народа над гитлеровской Германией, было собирание материалов о героических подвигах советских людей, совершенных при защите Отечества, воспитание молодежи на славных революционных и боевых традициях народа и Коммунистической партии. Почин подводников-североморцев был подхвачен повсюду.

Члены научного студенческого кружка при кафедре истории КПСС Пермского госуниверситета имени А. М. Горького (руководитель кружка доцент И. А. Кондауров) тоже включились в эстафету боевой славы и за два года собрали интересные документы о воспитанниках университета, преподавателях, рабочих и служащих, которые принимали участие в боевых действиях против вражеских войск (например, в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году), и особенно — в годы минувшей Великой Отечественной войны.

Книжка «До последнего дыхания», которую вы раскрыли, дорогой читатель, — результат настойчивых поисков членов студенческого кружка.

В этой книжке впервые делается попытка рассказать о жизни и ратных подвигах старшего поколения членов нашего вузовского коллектива, погибших во имя чести и достоинства социалистической Родины.

Публикуемые в книжке очерки и биографические справки написаны на основании документов, хранящихся в архивах Министерства обороны СССР и Пермского госуниверситета, частично использованы в ней и документы пермских областных партийного и государственного архивов. Большую помощь в создании книги о погибших воинах оказали их родственники и друзья, которые не только охотно делились воспоминаниями, но и предоставили в распоряжение авторов письма военных лет, материалы из газет и журналов, фотографии. За это авторы приносят им сердечную благодарность.

Приходится, однако, сожалеть, что поиски членов студенческого кружка в ряде случаев пока дали очень скудные сведения о павших воинах. Только поэтому авторы сборника вынуждены были о некоторых товарищах ограничиться лишь краткими биографическими справками. Но поиски будут продолжены, и — как знать? — перед нами со временем могут раскрыться новые интересные, доселе неизвестные, подвиги университетских воспитанников.

Все, о чем рассказывается в этой книжке, — это то славное прошлое коллектива университета, которое составляет весомую частицу наших традиций. А воспитываться на героических традициях старшего поколения советских людей нас призвал XXIII съезд КПСС, такую задачу перед комсомолом и всей советской молодежью поставил и XV съезд ВЛКСМ.

Наш университет в годы минувшей войны внес немалый вклад в дело победы над гитлеровскими полчищами не только тем, что его воспитанники мужественно сражались с врагом на многочисленных фронтах.

Студенты, профессорско-преподавательский состав, сотрудники вуза многое делали для того, чтобы приблизить час победы. Товарищей, желающих подробнее ознакомиться с этим, мы отсылаем к статье «Университет в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» (автор И. А. Кондауров), опубликованной в книжке «Пермский государственный университет имени А. М. Горького. Исторический очерк». Книжка эта недавно выпущена в свет Пермским книжным издательством в связи с 50-летним юбилеем нашего вуза.

Приближается славное пятидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. По почину армейской комсомолки началась эстафета революционной славы в честь 50-летия Советского государства. Давайте и мы, студенты университета, включимся в поход за раскрытие судеб воспитанников нашего вуза, их трудовых и боевых дел, возвеличивающих советскую Отчизну.

ЖИЗНЬ – ПОДВИГ

Очерки

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Леониду Константиновичу Ерофеевских посмертно присвоено звание Героя Советского Союза за исключительное мужество, проявленное в боях при освобождении столицы Литвы Вильнюса.

Леонид Константинович родился в 1913 году в селе Карагай Пермской области. В 1925 году, после окончания сельской школы, он поступил учиться в Оханскую среднюю школу, но вскоре, в связи со смертью отца, вынужден был ее оставить и пошел работать в сельское хозяйство. В 1929 году его как лучшего из лучших колхоз командировал на педагогические курсы, по окончании которых он работал учителем.

В 1933 и 1934 годах Леонид продолжает учебу в Оханском рабфаке. Здесь в январе 1934 года он вступил в комсомол.

В 1934 году Ерофеевских поступил на физико-математический факультет Пермского университета. По окончании университета он преподавал математику в Пермском машиностроительном техникуме. В 1939 году был призван в Советскую Армию.

В боях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал с октября 1941 года. Служил в составе 3-й гвардейской танковой бригады командиром моторизованного батальона автоматчиков. На фронте в 1942 году вступил в члены партии.

Леонид Константинович Ерофеевских погиб в июле 1944 года.

ГВАРДЕЙЦЫ-ЕРОФЕЕВЦЫ

Священные места в городе Вильнюсе, чем воинское кладбище на Антакальнисе, пожалуй, нет. Здесь вечным

Этот документальный очерк И. А. Кондаурова опубликован в сборнике «Отчизны верные сыны. Пермьяки — Герои Советского Союза». (Пермское книжное издательство, 1964).

сном спят те, кто отдал свою жизнь за освобождение литовского народа от фашистского порабощения.

Война принесла народу Литвы неисчислимые бедствия и страдания. За время оккупации гитлеровцы истребили до полумиллиона мирных жителей и военнопленных, почти до основания разрушили Вильнюс, Клайпеду и другие города, сожгли множество сел и деревень. Героические советские воины в упорных боях освободили литовскую землю от немецких захватчиков.

Разве можно все это забыть? И благодарные люди нескончаемым потоком идут на воинское кладбище на Антакальнисе, чтобы ещё и ещё раз почтить память героев-освободителей. Особенно многолюдно бывает здесь в День Победы. Стало традицией, что в этот день трудящиеся столицы Литвы приходят сюда с венками, с огромными букетами живых цветов. На траурном митинге вспоминаются имена героев-воинов, павших в борьбе за освобождение литовской земли от гитлеровского рабства.

Но, пожалуй, с особой любовью произносят вильнюсцы имя командира моторизованного батальона автоматчиков 3-й гвардейской танковой бригады, гвардии майора Леонида Константиновича Ерофеевских, который проявил исключительную отвагу и мужество при освобождении столицы Советской Литвы — Вильнюса...

Леонид Константинович жил и работал в Перми. Он окончил физико-математический факультет Пермского государственного университета, а затем преподавал математику в Пермском машиностроительном техникуме. В 1939 году был призван в Советскую Армию.

В боях на фронтах Отечественной войны Леонид Константинович участвовал с октября 1941 года. К тому времени он был начальником штаба батальона. Куда только не забрасывали его фронтовые дороги!

И всюду офицер Ерофеевских зарекомендовал себя находчивым и волевым командиром, храбрым воином. Бывший младший командир, ныне старшина запаса Ширинкин, служивший под началом майора Ерофеевских, рассказывает:

— Три месяца я воевал в батальоне гвардии майора Леонида Константиновича Ерофеевских. Человек он был смелый, решительный. В бою ли, на отдыхе ли — майор всегда находился среди солдат, заботился о них.

О высоких качествах командира, о храбрости нашего земляка свидетельствуют и его боевые награды. Он был награжден орденами Красной Звезды и Александра Невского, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда».

Орден Александра Невского, который был учрежден Советским правительством специально для награждения отличившихся в бою офицеров, Леонид Константинович получил за активное участие в освобождении белорусского города Борисова.

Город Борисов имел важное стратегическое значение. Это один из крупных портов на реке Березине, большой железнодорожный узел. Сам город расположен на крупнейшей автомагистрали, соединяющей Москву с Минском. Естественно, что противник из всех сил старался удержать за собой важный узел коммуникаций.

Это автоматчики батальона Ерофеевских почувствовали ещё на дальних подступах к городу, у местечка Бобр. Враг ожесточенно сопротивлялся. И только на вторые сутки, под покровом ночи, автоматчикам удалось форсировать реку Бобр и занять местечко. В течение 12 часов фашисты контратаковали позиции батальона, но, так и не добившись успеха, отступили. В этом жарком сражении батальон Ерофеевских уничтожил 275 и взял в плен 157 гитлеровских солдат и офицеров.

Сломив сопротивление врага в местечке Бобр, батальон автоматчиков открыл путь для наступления на Крупки и Борисов.

Но, сосредоточив у стен города потрепанные в боях части, противник снова оказал упорное сопротивление советским воинам. На пути автоматчиков неожиданно, словно из-под земли, выросла огненная стена: таким плотным и массивным был огонь. Выручили большой боевой опыт и воинская смекалка командира. Гвардейцы небольшими группами, обходя основные узлы укреплений, пробились к Березине и, форсировав ее на подручных средствах, неожиданно ворвались в город. Гитлеровцы, бросая технику, поспешно покидали Борисов.

Родина дала высокую оценку героизму Л. К. Ерофеевских, проявленному в этих боях, вручив ему орден Александра Невского.

...К древней литовской столице Вильнюсу в составе бригады батальон Леонида Ерофеевских подошел 8 июля 1944 года, а уже на следующий день начался штурм города. Хотя и немногословны строки «Наградного листа» Л. К. Ерофеевских о представлении его к званию Героя Советского Союза, но за ними — яркий и незабываемый подвиг Леонида Константиновича. 9 июля гвардии майор Ерофеевских с группой автоматчиков, выполняя приказ командования, ворвался на станцию Вильнюс и, несмотря на яростное сопротивление фашистов, выбил их оттуда, захватив при этом 8 железнодорожных эшелонов с различным имуществом и 10 паровозов, стоявших под парами. После этой победы комбат провел своих автоматчиков к центру города.

Тяжелым был этот путь: на головы смельчаков сыпались гранаты, из окон домов, с чердаков неистово строчили вражеские пулеметы и автоматы.

Особенно упорным было сопротивление врагов у здания, в котором помещалась фашистская комендатура. Однако гвардейцы сумели ворваться в помещение, уничтожив в схватке шесть офицеров и двенадцать солдат противника. Но гитлеровцам вскоре удалось блокировать гвардейцев. Три дня длился жаркий бой. Враги не раз предлагали группе Ерофеевских сдаться в плен, на что получали ответ автоматными очередами. Советские солдаты, а тем более гвардейцы, в плен не сдаются! Горстка хребцев сражалась до последнего вздоха.

Свою дикую и яростную злобу фашисты выместили уже на трупах советских воинов: они выкололи им глаза, отрезали уши, носы, подпалили ноги и руки. Этим варварским злодеянием фашисты намеревались запугать других советских воинов, но они добились обратного. После того, как здание было отбито и стало известно о надругательствах врага над павшими в бою воинами, по подразделениям пошла листовка с призывом отомстить фашистам за боевых друзей.

~~ «Ты видишь, гвардеец, — говорилось в ней, — отважный офицер Ерофеевских указывает тебе обожженной рукой путь на запад!».

В ходе победоносного наступления гвардейцы бригады сполна отплатили фашистам за гибель своих боевых товарищей.

До последнего времени многие детали боя группы майора Л. К. Ерофеевских в здании фашистской комендатуры в достаточной степени не были выяснены. На помощь пришли краеведы средней школы № 1 Прибалтийской железной дороги. Путем многочисленных опросов жителей своего города, встреч с бывшими воинами, письменных запросов, разосланных во многие города и села страны, они установили, что отважные гвардейцы-ерофеевцы, израсходовав боеприпасы, применили против врага его собственное оружие, захваченное в комендатуре.

За три дня боев они уничтожили около сотни фашистов и оттянули на себя целый вражеский батальон. Ребята узнали и имена тех, кто находился в этой группе гвардейцев. Среди них был и другой наш земляк — красновишерец, заместитель командира батальона по политчасти гвардии майор И. П. Яборов, которому так же, как и Л. К. Ерофеевских, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Юные краеведы Вильнюса разыскали и семью гвардии майора Л. К. Ерофеевских — дочь Нину и жену Ксению Васильевну, которые живут и трудятся в городе Перми. Ребята поддерживают постоянную переписку с семьей героя.

В ходе поисков вильнюсских школьников выяснились неожиданные обстоятельства. Оказалось, что местом гибели героев-гвардейцев является как раз то здание, в котором сейчас размещается их школа. Ребята создали у себя «Уголок Героев», в котором выставлены большие портреты Л. К. Ерофеевских и И. П. Яборова, любовно написанные учеником Колей Брусовым.

Так чтит память своих освободителей народ Литвы.

Хранят память о Герое Советского Союза, гвардии майоре Л. К. Ерофеевских и его земляки. Одна из улиц в городе Оханске носит теперь его имя.

О подвиге Леонида Константиновича рассказывает и мемориальная доска, которая установлена у главного входа нашего университета в дни празднования 20-летия победы советского народа над гитлеровской Германией.

И. А. Кондауров

За мужество и отвагу, проявленные при форсировании реки Западная Двина, Валерию Дмитриевичу Рылову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Валерий Дмитриевич родился в 1919 году в городе Яранске Кировской области. В 1938 году, после окончания средней школы, он поступил в Пермский университет на биологический факультет. Учился Валерий отлично; начиная со второго курса был именован стипендиатом. В стенах вуза он зарекомендовал себя как большой общественник: он был редактором общеуниверситетской стенгазеты, агитатором, активно участвовал в работе драмкружка, джазового оркестра, с увлечением занимался различными видами спорта — гимнастикой, плаванием, лыжами.

В начале сентября 1941 года Валерий Рылов был призван в Советскую Армию и направлен в полковую школу связистов. А с января 1942 года он уже участвует в боях против гитлеровских захватчиков — вначале под Сталинградом, потом на Курской дуге, под Витебском и на других участках фронта. В 1944 году вступает в партию. За героизм, проявленный при защите города на Волге, награждается медалью «За оборону Сталинграда».

Гвардии старший сержант В. Д. Рылов пал смертью храбрых в боях за Родину 16 июля 1944 года.

ОТВАЖНЫЙ СВЯЗИСТ

В списках славной когорты Героев Советского Союза мы находим имя и Валерия Дмитриевича Рылова. Это имя особенно дорого коллективу нашего университета. Валерий Рылов прямо со студенческой скамьи

ушел защищать честь и независимость Родины. Он погиб, когда ему было всего 25 лет.

«Беспощадная война отняла у Вас сына, нанесла Вам тяжелую травму. Наука потеряла будущего талантливого работника, а общество лишилось хорошего человека... Валерий не мог погибнуть иначе, как герой, он был отличником на всех фронтах... Примите искреннее сочувствие мое и всех преподавателей, знавших Валерия», — писала 22 года тому назад родителям Рылова заместитель декана биологического факультета доцент Ю. Г. Митрофанова.

И действительно, Валерий Рылов и в жизни, и в бою был примером для многих. Его краткая фронтовая биография достаточно ярко подтверждает это. Будучи командиром отделения связи, он прошел с боями по многим фронтам минувшей войны. И всюду, где ему приходилось драться с врагом, он проявлял героизм и отвагу. Но особенно высокое воинское мастерство он проявил в боях на подступах к реке Западная Двина и при ее форсировании.

Перед этими боями Рылов послал письмо старшей сестре Марии: «Поцелуй Геточку в левую щечку! Это от дяди Вали. Ты пишешь так, как будто я один воюю... Но ведь, дорогая сестренка, нас здесь много и каждый вкладывает в общее дело победы все, что может. Бывает и трудно, бывает и сносно. С этим считаться не приходится. Чем быстрее закончим, тем лучше... Вступил в члены партии... Привет уральским труженикам».

Письмо как письмо. Но сколько в нем теплоты, человечности, как оно полно и ясно раскрывает черты воина-коммуниста! Такой характер не могли сломить никакие испытания.

...22 июня 1944 года пехотинцы штурмовали оборону противника в районе населенных пунктов Радьково — Орехи.

В первых рядах наступающих был и гвардий старший сержант Валерий Рылов. Трудно ему было вести огонь по противнику и одновременно тащить на себе катушку с проводом и телефонный аппарат. Но он отчетливо сознавал, что от непрерывной телефонной связи с командным пунктом батальона, а оттуда—дальше, с командным пунктом полка, зависел исход жаркого боя. Поэтому-то старший сержант Рылов и не страшился трудностей, хотя с каждым шагом вперед их становилось все больше: от артиллерийского и минометного огня противника связь то и дело прерывалась. Валерий устремлялся в самое пекло, быстро устранял неисправность на линии и снова догонял своих товарищей. Благодаря храбрости и отваге командира отделения связи приказ командования и на этот раз был успешно выполнен.

26 июня 1944 года головные подразделения стрелковой дивизии начали форсирование Западной Двины. И снова в этой группе — бесстрашный связист Валерий Рылов.

Форсирование такой полноводной реки под сильным огнем противника — это подвиг. Вот группа смельчаков, преодолев дорогу смерти, проскочила на противоположный берег, окопалась там и закрепилась. Теперь можно немного передохнуть, прийти в себя. Но Рылову было не до отдыха. Разрывом вражеского снаряда нарушена связь. И он с автоматом, телефонной катушкой, аппаратом бросается в воду и, держа в одной руке провод, плывет через бушующий от разрывов водный вал на противоположный берег. У самого берега он находит обрыв проводов, соединяет их и снова тем же путем — к боевым дружинам.

«Вот теперь можно передохнуть», — подумал Рылов. Но в это время раздается сигнал зуммера. Он снимает трубку и слышит команду: «Вперед, в атаку!» Пехотинцы бросаются в атаку.

Противник вел шквальный огонь, пытаясь задержать советскую пехоту, не допустить расширения плацдарма. Но советские воины уже ворвались во вражеские окопы и завязали рукопашный бой. Рядом с ними бился и неутомимый связист.

Много, очень много испытаний пришлось перенести в этом бою старшему сержанту Рылову. В одном месте от разрыва вражеского снаряда его засыпало землей и повредило аппарат. Сбросив с себя тяжелые комья, Валерий под огнем противника устранил неисправность, и снова его позывные полетели на командный пункт...

За исключительный героизм и отвагу, проявленные в этих боях, гвардии старший сержант В. Д. Рылов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Но ещё до выхода в свет Указа, 16 июля 1944 года отважный связист пал смертью храбрых на поле боя. Было это так.

Советские воины, в числе которых был и Рылов, в тяжелой схватке с врагом отбили у него господствующую над местностью безымянную высоту. С ее утратой враг никак не мог примириться. Последовали одна за другой контратаки. И вот уже четвертая... На этот раз в бой ринулись и фашистские танки. Советская пехота пропустила через свои окопы бронированные машины и завязала бой с гитлеровскими автоматчиками. Тогда танки развернулись и открыли артиллерийский огонь. Один из снарядов угодил прямо в наблюдательный пункт, где находился Валерий Рылов. Осколок снаряда попал ему в голову.

«За смерть героя, — писал вскоре родным Рылова фронтовой друг В. Г. Галактионов, — мы заставим ненавистного врага пролить его черной крови в тысячу раз больше». И гитлеровцы получили должное.

Короткая, но светлая жизнь Валерия Дмитриевича Рылова — это беззаветный пример служения матери- Родине. Вот почему советский народ так высоко чтит память о нем. Там, где он погиб, вблизи литовского города Игналина, у деревни Карлы, благодарные люди воздвигнули ему надгробный памятник. Одна из центральных улиц туркменского города Красноводска, где жил и учился в школе Рылов, названа его именем. Его имя присвоено также средней школе в поселке туркменских сульфатчиков Бекдаш и одному из литовских колхозов.

Нетленна память об этом замечательном патриоте и в нашем университете. Его портрет занимает одно из самых почетных мест на открывшейся в честь 20-летия великой победы выставке «Пермский университет в годы Великой Отечественной войны». Об этом же свидетельствует и мемориальная доска, установленная у главного входа, которая постоянно напоминает всем о героической жизни и делах Валерия Дмитриевича Рылова.

И. А. Кондауров

Букирев Александр Ильич родился в августе 1903 года в селе Верх-Мечка Кунгурского района Пермской области в семье крестьянина-бедняка. Член КПСС с 1921 года.

Трудовую деятельность начал подростком. В 1925 году окончил Пермский рабочий факультет. В этом же году был призван в Красную Армию, где после успешной сдачи экзамена был аттестован на командира взвода запаса.

Окончив в 1931 году педагогический факультет университета, А. И. Букирев несколько лет работал научным сотрудником биологического научно-исследовательского института, а затем ассистентом кафедры зоологии позвоночных и ихтиологии Пермского госуниверситета. В 1939 году участвовал в боях на Халхин-Голе в должности командира батареи, был тяжело ранен. За боевые заслуги награжден орденом Ленина.

После лечения в госпитале в феврале 1940 года возвратился в университет, работал секретарем партбюро, а с июля — ректором Пермского госуниверситета.

В начале Великой Отечественной войны А. И. Букирев добровольно ушел на фронт. Командовал артиллерийским дивизионом, был начальником штаба артиллерии отдельной стрелковой бригады, затем работал в оперативном отделе штаба артиллерии 1-го Украинского фронта. За боевые заслуги награжден орденами Красного Знамени, Кутузова III степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и тремя медалями.

После демобилизации пять лет работал ректором, затем заведующим кафедрой зоологии позвоночных, профессором Пермского университета. В 1953 году награжден орденом «Знак почета».

Начиная с 1947 года неоднократно избирался членом райкома, горкома и Пермского обкома КПСС, а также депутатом городского и областного Советов депутатов трудящихся.

Несмотря на болезнь, связанную с тяжелым ранением, А. И. Букирев много трудился до конца своей жизни. Он скончался в августе 1964 года.

В память о его заслугах одна из улиц, прилегающих к университету, названа именем А. И. Букирева.

УЧЁНЫЙ И ВОИН

Каждый день студенты шумной толпой сбегают по знакомой лестнице на аллею, ведущую к старинному, в готическом стиле, зданию университета. Этот путь любят все: и те, кто только что начал пробу сил в стенах вуза, и те, кто совсем скоро получит палатку в большую жизнь.

Чем же примечательна эта аллея? Не тем ли, что в весенние дни она благоухает таким нежным ароматом распускающихся листьев? А может быть, манит другое — гамма красок опадающей осенней листвы? Возможно, аллея привлекает и первым, и вторым. Но есть ещё и третье — пожалуй, самое главное.

Эта аллея выводит нас на прилегающую к университету улицу — улицу Букирева. Кто он был и почему его именем названа улица, на которой расположен главный корпус университета?

— Крупный ученый-ихтиолог, — скажет биолог.

— Наш бывший ректор, — дополнит историк.

— Знаток артиллерии, отважный командир, — не забудет напомнить студент, бывший солдат.

— Он был коммунистом. А проще говоря — Человеком с большой буквы, — обязательно вмешается в разговор проходящий профессор.

Да, именно таким был Александр Ильич Букирев...

В детские годы Александр любил со своими одноклассниками, такими же, как и он, босоногими крестьянскими мальчишками, бродить по холмистым берегам Сылвы. А когда за горизонтом скрывались последние лучи солнца, они разводили костер и мечтали. Нередко позднюю вечернюю тишину нарушал всплеск воды, да такой силы, что становилось жутко. Александр в таких случаях был спокоен и говорил ребятам:

— Не бойтесь, это рыбы резвятся, а может быть, сильные охотятся за слабыми, а может быть...

Как знать, может быть, влюбленность в окружающий мир и подсказала юноше выбор жизненного пути, когда он решил позднее стать ихтиологом. Но путь к осуществлению заветной мечты оказался нелегким: приходилось учиться и работать, а то и прерывать учебу.

Но Александр Букирев все же добился своего и получил диплом исследователя-биолога. С радостью он уезжал в свою первую экспедицию в верховья Камы. Пусть это была глушь, но ведь это — первая самостоятельная работа, которая могла привести к разгадке тайн, открытию нового. Многие хотели сделать молодой ученый для науки, для развития рыбного хозяйства. У него уже появились свои труды, которыми с благодарностью воспользовались практики.

Но вскоре Александру Ильичу пришлось прервать любимую работу. Его в 1939 году призвали в армию. Командир батареи одного из стрелковых полков 82-й стрелковой дивизии А. И. Букирев отправился в далекие степи братской Монголии, где в районе реки Халхин-Гол он принял участие в боевых действиях против японских самураев.

О ратных подвигах старшего лейтенанта газета «Звезда» в декабре 1939 года рассказывала:

...Нужно было произвести разведку неприятельских позиций. И хотя в батарее Букирева было достаточно разведчиков, на этот раз Александр Ильич решил отправиться в разведку сам в сопровождении лишь одного бойца.

Может быть, не стоит рисковать командиру? — осторожно спросили у него бойцы.

Но решение было принято. Ночь, на счастье, выдалась особенно темной. Дорогу, окаймленную сопками, почти совершенно не было видно.

Однако разведчики двигались довольно быстро. На рассвете задание должно быть выполнено во что бы то ни стало. Вдруг боец заметил, как командир батареи странно взмахнул руками и исчез. Крика не последовало, только где-то близко внизу раздался глухой стон. Командир случайно упал в вырытый неприятелем окоп. Удар был довольно ощутимый. Висевший сбоку бинокль больно врезался в ребро. Однако Букирев отказался от помощи и приказал бойцу довести до конца разведку, дав несколько важных указаний. Утром по данным разведки стало известно о месте расположения вражеских минометов. Метким орудийным огнем они были уничтожены.

Многие уже знали, как нелегко досталась эта победа. У командира было сломано ребро, однако он стоял на наблюдательном пункте и следил оттуда за жизнью своей батареи, за хитро маскировавшимся врагом. Букирев чувствовал болезненный жар во всём теле. Но голова работала ясно. Данные о целях, которые он сообщал командирам орудий, были удивительно точны. Это помогало нащупывать врага, уничтожать его огневые точки.

— Кончится сегодняшняя схватка, и надо вам, товарищ командир, уйти, — советовал Букиреву его помощник лейтенант Демидов. Но Александр Ильич стоял до конца на боевом посту.

...Однажды сообщили, что противник готовит очередное наступление. Ночью, как обычно, Александр Ильич переполз с наблюдательного пункта на огневую позицию батареи. По его указанию она была надежно замаскирована. Букирев проверил готовность орудий. Чуть свет он возвратился на свой командный пункт, но решил перенести его в другой окоп, чтобы лучше наблюдать обстановку и безошибочно помогать огнем пехоте. Как только первые солнечные лучи обагрили горизонт, вражеская батарея открыла огонь по переправе.

Александр Ильич определил, что стреляла эта батарея прямой наводкой. «Но где же она находится точно?» — ломал голову Букирев. Целый день тщетно пытался он выследить это место. Ночь прошла в тишине, от которой становилось не по себе. А когда блеснули первые лучи солнца, Букирев, рискуя жизнью, пополз с разведчиком Ширинкиным на более возвышенное место. Он не хотел, чтобы наши орудия стреляли беспорядочно. Необходимо было выявить местонахождение вражеской батареи. Они лежали долго. Александр Ильич неожиданно подумал о своей научной работе.

Интересно, как она там — напечатана ли? В эти секунды ему показалось забавным, что он, старший лейтенант, командир батареи, имеющий дело с грозными орудиями, пишет научные труды о таких безобидных существах, как рыбы. Вдруг он вздрогнул: он заметил огненную вспышку. Так вот откуда ведет огонь коварный враг! И через некоторое время взлетела вверх огневая точка противника.

— Голова же ты, Александр Ильич, — дружески говорили ему товарищи.

— Ну что я один, без вас, — смущенно отвечал Букирев.

Как ни сопротивлялись японцы, а во второй половине августа 1939 года они были окончательно разгромлены. В ходе этих боев Александр Ильич был ранен вражеским снайпером. Уже находясь в госпитале, он узнал, что за ратные подвиги правительство наградило его орденом Ленина...

После длительного лечения А. И. Букирев вернулся в родной вуз и вскоре был назначен его ректором. Одновременно он вел большую научную и общественную работу. Но радость мирного труда была недолгой.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно вторглась в пределы нашей страны. Началась Великая Отечественная война. На второй день в университете состоялся митинг. В числе выступавших был и Александр Ильич. Как ректор, как патриот, он призвал весь коллектив грудью встать на защиту советской Родины.

А через несколько дней А. И. Букирев добровольно ушел в Советскую Армию. На фронт он попал не сразу. С этим он не хотел мириться. В одном из писем к жене Александре Прокопьевне Александр Ильич с грустью признавался: «Мне очень тяжело, я не могу здесь сидеть, когда сотни моих друзей сражаются на передовой линии. Я не воин, я снова педагог».

Долго добивался он отправки в действующую армию. И вот А. И. Букирев на Воронежском фронте. Тяжелое это было время. Даже письма домой он не мог послать, хотя не переставал думать о семье. В чем же причина? Ответ на это мы находим в одной из фронтовых газет:

«Да, писем в данный момент быть не могло. Проходя ночами через занятые немцами деревни, снимая немецких часовых, майор Букирев вел свою часть из окружения к своим. Его люди несли на себе раненых, тащили пушки. И вот подошли к реке. Не так далеко были наши. Букирев связался со своими, просил их при переправе поддержать его артиллерийским огнем.

Сколотили бревна, доски. Спустили эти плоты на воду. На них положили раненых, оружие. Для всех места не хватило. Тогда он, командир, разделся, сложил одежду и первым бросился в воду. За ним — остальные. Немцы заметили переправу и открыли огонь. Но бойцы слышали только голос любимого командира, зовущего в атаку...

Есть военные, которых невозможно представить штатскими.

Его бойцы, вероятно, думали, что он так и родился в длинной артиллерийской шинели, что у него всегда такой суровый командирский голос. Во всяком случае думали, что он служит в артиллерии давно. А давно ли к нему приходили студенты, студентки сдавать зачеты, и не по военным дисциплинам, а по очень мирной дисциплине — зоологии».

Мы привели лишь один эпизод из фронтовой жизни А. И. Букирева периода Великой Отечественной войны. А сколько было таких и подобных им!

Но как ни тяжела была фронтовая жизнь, Александр Ильич всегда оставался самим собой. Он верил в победу, он гордился своей судьбой. «Я горжусь своим призванием. Артиллерийская специальность позволяет мне уничтожать немецкую погань не по одному, не по два, а десятками, иногда сотнями», — вписал он в одном из писем семье, отправленном прямо из окопов.

Нелегкими были фронтовые дороги нашего земляка офицера-артиллериста. Но вот и Берлин — логово фашизма. Помрачневший и разбитый рейхстаг был увенчан алым знаменем, знаменем долгожданной Победы. Советские воины не замедлили поставить на его колоннах и стенах подписи как символ выполнения своей исторической миссии.

Поставил там свою подпись и подполковник А. И. Букирев, кавалер многих орденов и медалей.

...Поезд мчался на восток, он вез победителей к родным местам. Мелькают города и станции. А вот и она, красавица Кама. «Сколько неисчислимого богатства в тебе! Обязательно подружимся вновь», — подумал он.

И они подружились. «После образования Камского моря А. И. Букирев сосредоточил свое внимание и сотрудников кафедры на изучении важной проблемы — изменении видового состава рыб в водохранилище, где условия значительно отличаются от обычных речных.

Эти работы имеют не только большое практическое значение, но и носят глубоко дарвинистский характер. Результаты многолетних ихтиологических исследований юбиляра нашли отражение в 35 опубликованных работах», — так рассказывал в ноябре 1963 года в газете «Пермский университет» профессор Ф. А. Бынов о научной деятельности своего коллеги Александра Ильича. Это было в тот день, когда коллектив нашего вуза отмечал шестидесятилетие со дня рождения и тридцатипятилетие научной деятельности заведующего кафедрой зоологии, коммуниста профессора А. И. Букирева.

После разгрома гитлеровских захватчиков А. И. Букирев не только занимался наукой, но и бесценно вплоть до 1951 года оставался ректором, вел одновременно большую педагогическую и общественную работу. За многолетний и добросовестный труд Александр Ильич в 1953 году был награжден орденом «Знак почета».

Но полученные на фронтах ранения все же делали свое дело, они подтачивали организм А. И. Букирева. В августе 1964 года смерть вырвала его из наших рядов. Рассказать о жизни и делах такого человека, каким был Александр Ильич Букирев, в одном очерке невозможно. О нем следует писать книги. Причем работа эта по плечу лишь большому мастеру пера.

В. Иванов

Алексей Александрович Генкель родился 7 марта 1908 года в Петербурге. Его отец, Александр Германович, был приват-доцентом Петербургского университета. В 1916 году он вместе с семьей переехал в город Пермь и стал профессором, одним из организаторов Пермского университета. А. Г. Генкель был убежденным ученым-материалистом.

«Петербургская квартира Генкеля служила местом явок революционеров. Генкели занимались провозом нелегальной литературы из-за границы. Летом 1907 года на даче Генкеля в Сейвесто (Финляндия) временно поселились Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская... Не удивительно, что царские власти считали Генкеля «крамольным ученым»¹.

Начиная с 1915 года Алексей Генкель учился в различных учебных заведениях (в реальном училище, школе второй ступени, промышленно-экономическом техникуме). В 1924 году он поступил на естественное отделение педагогического факультета Пермского университета. По окончании его на протяжении 12 лет Алексей Александрович работал в нашем вузе: вначале лаборантом, затем — ассистентом и доцентом кафедры ботаники. Им было написано 12 научных работ. Это и дало право ученому совету Ленинградского государственного университета присудить А. А. Генкелю в 1938 году ученую степень кандидата биологических наук без защиты диссертации.

В самом начале Великой Отечественной войны, в августе 1941 года, А. А. Генкель добровольцем ушел в Советскую Армию. Но на фронт он попал не сразу: вначале служил в тыловых частях, потом был направлен в училище минометчиков, после окончания которого ему присваивается звание младшего лейтенанта.

Младший лейтенант А. А. Генкель в первых же боях простудился и 14 мая 1942 года умер в госпитале от воспаления легких.

* Серия «Замечательные люди Прикамья». С. Ф. Николаев. Доктор ботаники А. Г. Генкель. Пермь, 1959, стр. 28–29.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮДЯМ

Алексей Генкель! Это имя воскрешает в памяти светлый облик человека большой и открытой души. Его жизнь была отдана людям, которых он любил, счастье которых пошел отстаивать...

...Дети профессора А. Г. Генкеля (их было шестеро) воспитывались в атмосфере передовой революционной мысли, уважения к людям, в обстановке повседневно напряженного труда. Родители стремились сделать их настоящими людьми, воспитать в них честность, принципиальность, мужество, внутреннее благородство, скромность, отзывчивость, трудолюбие. Все дети в семье имели свой постоянные обязанности, все вместе сажали деревья, кустарники, систематически ухаживали за посадками в Ботаническом саду, сейчас носящем имя профессора А. Г. Генкеля.

Алеша в семье выполнял обязанности повара. Лет в одиннадцать, чтобы облегчить труд матери и сестер, он научился прекрасно готовить, печь пироги, булки.

С Пермью, с Пермским университетом связана вся сознательная жизнь Алексея Александровича. Он был привезен сюда в 1916 году восьмилетним мальчиком, ушел на фронт тридцатитрехлетним мужчиной.

«Заимка», как называли тогда район города, где расположен университет, помнит деловитого малыша, который вечно что-то строгал, выпиливал, конструировал; потом отчаянного сорванца-подростка, лазящего по крыше университетского здания, переправляющегося в бурю на плотике через Каму; увлеченного наукой студента-геоботаника, ученого, педагога, лектора-популяризатора, режиссера-любителя.

В 1930 году Алексей Александрович окончил естественное отделение педфака Пермского университета. Ещё будучи студентом, он работает на кафедре систематики растений сначала препаратором, затем лаборантом. Впоследствии он ассистент и, наконец, с 1934 года доцент кафедры.

Начиная со второго курса. Алексей Александрович участвует в экспедиционной работе. Летние сезоны 1925–1926 гг. он проводит в полярной экспедиции. Плавая на ледоколах «Малыгин» и «Седов», он под руководством своего отца, профессора А. Г. Генкеля, собирает водные растения Карского моря. Отец в письмах к жене отмечает необыкновенную выносливость Алеши, его неприхотливость, умение приспособиться к тяжелым условиям арктической экспедиции, его дружбу с матросами, веселость, остроумие, изобретательность. Алексей Александрович конструирует сетку для ловли планктона на ходу, так как, торопясь провести транспорты через Карское море до зимы, ледокол почти не делает стоянок, и ботаники лишены материала.

Беспримерное мужество и железную выдержку обнаружили и сын, и отец, когда Алексей однажды во время шторма оказался в шлюпке в открытом море. Вот как описывает этот случай П. А. Генкель:

«Лето 1925 года, полярная экспедиция на ледоколе «Малыгин», место действия — Обская губа. Трое участников экспедиции, в том числе и покойный брат, высадились на плоские берега Ямала. Вдали на горизонте в 10—15 милях стоит на якоре «Малыгин», так как этот большой корабль не может подойти к берегу из-за глубины посадки.

Погода меняется. Один из товарищей не возвращается в течение шести часов. Оба оставшихся, несмотря на начавшуюся бурю, стойко ждут его. Наконец, выезжают втроем в разыгравшуюся ледяную погоду.

На полпути ломаются весла, и спасает положение лишь длинный якорный трос, на котором держится шлюпка. Ледокол не может подойти, так как стоит в пятичасовой готовности (может развести пары лишь по прошествии пяти часов), спасательную шлюпку из-за волнения спустить невозможно. Когда, наконец, ледокол подошел, чтобы взять измученных людей, то нашел их почти окоченевшими, причем один из них без шапки. Им был покойный брат. Он отдал свою товарищу, когда у того шапку унесло ветром.

Этот мелкий штрих, рассказанный мне покойным отцом, крайне типичен для брата. Характерно и поведение отца, который был в это время на ледоколе и в течение долгих часов с удивительной выдержкой и хладнокровием наблюдал в бинокль за появляющейся на волнах и исчезающей шлюпкой, не зная каждый раз после ее исчезновения, появится ли она вновь или будет поглощена пучиной».

Продолжая свои воспоминания, П. А. Генкель пишет: «Личность покойного брата характеризуется глубоким благородством и подлинной любовью к ближнему. Он рисуется мне как настоящий рыцарь без страха и упрека. В этом отношении он как бы повторяет по-новому образ своего отца»².

С 1927 года Алексей Александрович под руководством преподавателя кафедры П. Н. Красовского, а затем самостоятельно занялся изучением болот. Он участвовал в многочисленных экспедициях, а летом 1938 года идет пешком трудным путем от села Нырб до Печоро-Илычского заповедника, расположенного в Коми АССР.

* Павел Александрович Генкель, профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук, выдающийся ученый, специалист в области физиологии растений, был связан с ПГУ до 1940 года, затем переехал в Москву. В настоящее время работает в институте физиологии Академии наук СССР.

В результате всех этих многочисленных экспедиций им опубликован ряд научных работ, например, «Материалы по изучению растительности озер, займищ, болот и торфяников Западно-Сибирской лесостепи» и другие. В 1938 году А. А. Генкелю по совокупности работ была присуждена степень кандидата биологических наук. Он был замечательным исследователем с широким географическим кругозором, изучившим во время экспедиций Урал и Приуралье, Арктику и пустыни Узбекистана, Белоруссию и Кавказ, Крым и Западную Сибирь.

Главным направлением геоботанических работ Алексея Александровича было исследование болот. Он занимался вопросами их строения, развития, происхождения. В своих работах он никогда не ограничивался простой констатацией фактов, а создавал интереснейшие гипотезы, давал теоретические обобщения. Так, отстаивая положение о богатстве реликтовой флоры Урала, Алексей Александрович пытался построить очень интересную картину географического распределения болот на протяжении всей оси Уральского хребта, рассматривая эти болота именно как реликтовые.

Он лелеял мысль изучить целый ряд болотных массивов Урала во всех его отрезках (северный, средний и южный) и свести все отрывочные, случайные сведения, существующие о них в литературе, и результаты собственных изысканий в единую целостную монографию. Его мечтой было организовать при ПГУ центр по изучению флоры Урала и прилегающих к нему территорий с целью объединения всех гербарных материалов, создания коллективной «Флоры Урала».

Работы А. А. Генкеля имели и большое практическое значение. Хозяйственники черпали из них ценные советы, способствовавшие использованию природных богатств.

В последние годы своей недолгой жизни Алексей Александрович много внимания уделял изучению карстовой области Урала, интересовался процессами зарастания растительностью воронок, пещёр. Его последняя работа, посвященная торфяникам карстовых воронок, была опубликована посмертно, в 1957 году.

Как и в жизни, так и в науке он не терпел лжи и лицемерия, его отличала редкая принципиальность, ярко выраженная индивидуальность.

«Широта научных интересов, склонность к обобщениям, смелая научная догадка, увлеченность ботаникой, достигавшая порой большого эмоционального звучания, характеризует Алексея Александровича как ученого-романтика в лучшем смысле этого слова»³.

Редкая талантливость и кипучая энергия Алексея Александровича не позволяли ему замкнуться в рамках научно-исследовательской деятельности. Он вел огромную работу в качестве заведующего ботаническим кабинетом ПГУ.

Профессор В. И. Баранов, заведовавший кафедрой систематики в 1929–1933 гг., отмечает в своих воспоминаниях (рукопись): «Для Алексея Александровича был характерен юношеский энтузиазм и живая непосредственная находчивость, которые превращали всякую совместную работу с ним в длительное и активное содружество. Он вносил много творческой изобретательности в постановку практикумов; вложил много сил в организацию музея, в культуру коллекций в ботаническом саду, в особенности в организацию учебных экскурсий. Алексей Александрович с увлечением рисовал таблицы, которые, как и таблицы, нарисованные его отцом, до сих пор используются кафедрой».

³ М. М. Данилова, А. Н. Пономарёв. Памяти Алексея Александровича Генкеля. Ботанический журнал, т. 47, М.—Л., Изд. АН СССР, 1962 г., стр. 1393.

Алексея Александровича отличала, необыкновенная скромность. Он всегда подчеркивал свою недостаточную эрудицию в ряде областей ботаники, стремился неустанно пополнять свои знания. Приезжая в Москву, он долгие часы проводил с друзьями-ботаниками, делясь с увлечением своими мыслями, планами. Проводил много времени в библиотеках и болотоведческих научных организациях, занимаясь там вопросами, связанными с углубленным изучением болот (методика пыльцевого анализа, определение сфагновых мхов и т. д.).

За научную и общественную деятельность Алексея Александровича неоднократно премировали денежными премиями и почетными грамотами обкома партии, облисполкома, обкома профсоюза работников высшей школы и научных учреждений, ректората университета.

Талантливый лектор, Алексей Александрович умел заинтересовать молодежь своим предметом, соединяя глубину, логичность изложения с яркостью и образностью его формы. Он вел курсы морфологии и систематики низших растений, болотоведения и др. Никогда не пользуясь конспектом, он умел живо и увлекательно рассказать о своих поездках, зажечь огонек любви к науке, умел и посмешить аудиторию. Так, этот «веселый чудак» нередко въезжал в аудиторию на велосипеде, ставил его в сторонку и, как ни в чем не бывало, начинал разговор о самых серьезных и волнующих проблемах ботаники.

Студенты после каникул неизменно встречали его появление в аудитории аплодисментами. В 1930-х годах он, несомненно, был лучшим и самым любимым лектором на биофаке. Когда пришло известие о его смерти, говорили, что с ним ушла любовь биологов, которые никого так не любили, как его.

Алексей Александрович был человеком замечательных душевных качеств, редкого личного обаяния, что привлекало к нему людей.

Ещё в детстве всякая несправедливость, насилие возмущали Алешу. Нередко он возвращался домой весь избитый, в синяках, потому что, вступая в неравный бой, защищал слабых детей. И обидчики больше не трогали его подзащитных. Таким он оставался и став взрослым.

Однажды, экскурсируя в окрестностях Перми, он услышал отчаянный женский крик. Алексей бросился на помощь и сумел безоружный справиться с хулиганами.

О его смелости и находчивости свидетельствует и такой случай. В Башкирии во время экспедиции, оставшись костровым на всю ночь, Алексей увидел, что на лагерь несется какая-то страшная лавина — табун лошадей; в спину передней вцепился медведь. Огромными охапками Алексей бросает в костер хворост, пламя взвивается высоко вверх, и табун, поворачивая в сторону, уносится в степь. Лагерь спасен.

Алексей Александрович был всегда там, где трудно, всегда стремился на передний край. В 1927 году был грандиозный пожар университета, длившийся почти двое суток. Алексей под самой крышей, в самых опасных местах, помогает пожарникам отстаивать здание родного университета.

В экспедициях Алексей Александрович трогательно заботился о своих питомцах, был их настоящим другом, всегда готов был поддержать морально, помогал материально. Он стремился воспитать у студентов бесстрашие перед стихийными явлениями природы и подавал в этом личный пример. Был случай, когда он на их глазах переезжал Каму на лодке в бурю. Возвращаясь с практики в город, он заходил к родителям студентов, успокаивая их, а обратно уезжал, сгибаясь под тяжестью посылок.

Однажды, приехав с практики в город ночью, он привел всю группу (тридцать человек!) в свою квартиру на ночлег.

Общественник по натуре, Алексей Александрович принимал самое живое участие в жизни университета. Он с неизменным успехом выступал перед рабочими, колхозниками, интеллигенцией с блестящими публичными лекциями, был директором первого марксистско-ленинского университета научных работников при Пермском доме ученых, был неизменным участником различных физкультурных соревнований (сам занял первое место в кроссе научных работников в 1938 г.). Ни один вечер, ни одна постановка не обходилась без него. Все привыкли видеть его жизнерадостным: на первомайской демонстрации — он во главе импровизированного хора, на студенческом вечере — он остроумный конферансье, вызывающий взрывы смеха своим неиссякаемым юмором, выдумкой и изобретательностью, держащий зал в неустанном внимании, оживлении и веселости; он был душой «ботанических» вечеринок, нередко продолжавшихся до утра.

Алексей Александрович не замыкался в кругу своей узкой специальности, слыл образованным человеком. В экспедициях он очень интересно рассказывал об истории края, его достопримечательностях, замечательных людях, здесь живших. Он любил музыку, театр, поэзию. Сам писал недурные лирические стихи, сочинил комическую историю естествознания в стихах и др. Ряд стихотворений из цикла стихов для детей, посвященных дочери Ирине, публиковался Свердловским книжным издательством в сборнике «Морозко».

Страстный театрал с детства, участник бесчисленных школьных и университетских вечеров, где он выступал в характерных танцах со своей неизменной партнершей, сестрой Марией⁴, Алексей Александрович, будучи уже студентом второго курса, поступает в балетную студию при Пермском оперном театре. Там он быстро становится «премьером». Балетмейстер приглашает его в труппу театра, сулит блестящее будущее. Но Алексей Александрович отказывается, он увлечен ботаникой, его манит к себе романтика научных поисков и открытий.

Однако любовь к театру не покидает его. Он не только ведущий актер драмкружка со студенческих времен, но и талантливый режиссер. Им осуществляется почти на профессиональном уровне постановка пьес Шинцлера «Зеленый попугай»; Гольдони «Слуга двух господ», Мольера «Лекарь поневоле», Островского «Гроза» и других. Он сам рисует декорации, сам шьет костюмы (первый маскарадный костюм он сшил себе в возрасте 11 лет, это был костюм барона Мюнхаузена, в 15 лет он явился на вечер разодетый самым эффектным образом, со вспышкой огня, в костюме черта), ставит танцы в интермедиях.

В отзыве о его работе руководителем драмкружка написано: «Все постановки драмкружка отличались большим соответствием художественного оформления стилю пьесы, большой исторической выдержанностью (декорации, костюмы, бутафория) и четким выявлением социального значения каждой пьесы. Некоторые пьесы открывались историко-литературным докладом или самого Генкеля или других лиц, приглашенных им для данной цели. Постановки являлись всегда итогом длительной работы коллектива и самого товарища Генкеля как руководителя. Постановки драмкружка завоевали у студентов и научных работников университета и других вузов Перми большой авторитет».

⁴ М. А. Генкель — ныне доцент, заведующая кафедрой русского языка и общего языковедения Пермского университета.

Увлечение театром впоследствии стало для Алексея Александровича источником большого душевного разлада, большой коллизии. Театр или наука? Казалось бы, восторжествовала страсть к искусству. Он посылает в Московский государственный институт театрального искусства режиссерскую разработку переделанного им в пьесу романа Джека Лондона «Мартин Иден». Он едет в Москву, блестяще сдает экзамены и зачисляется студентом на режиссерское отделение ГИТИСа. Но, вспоминая Урал, Среднюю Азию, те чарующие незабываемые минуты, которые дает натуралисту общение с природой, вспоминая ту радость, которую испытывает ученый, установивший какую-либо закономерность, он возвращается к науке.

...Началась Великая Отечественная война. 3 июля 1941 года в университетском клубе состоялся митинг, на котором говорили кратко, но горячо. Одним из первых выступил А. А. Генкель, который заявил о том, что добровольно идет на фронт. А. А. Генкель, А. И. Букирев, К. С. Бочкарев, К. Ф. Калмыков тут же в клубе написали заявления и пошли в военкомат.

Друзья уговаривали Алексея Александровича остаться, в военкомате неизменно отвечали, что ученые в тылу нужнее, но он упорно добивался отправки на фронт.

Наконец, 7 августа его призвали, и он приступил к работе в госпитале в качестве начальника материального обеспечения. Настоящий организатор, привыкший во время трудных экспедиций всегда выходить победителем, он прекрасно справлялся со своей работой. Но затем госпиталь расформировали, и Алексею Александровичу предложили вернуться на работу в университет. Как истинный патриот, человек высокого душевного благородства, он не мог оставаться в стороне, когда лилась кровь, когда шла борьба народа за право на существование.

В дождливый, холодный октябрьский день Алексей Александрович с эшеломом уезжает на восток. Служить ему пришлось в Свердловске, Уфале, Уфе. Наконец его отправили в училище минометчиков в Оренбург, которое он окончил в чине младшего лейтенанта.

Из писем комиссара батальона известно, что и в военных условиях А. А. Генкель сохранял те качества, которыми щедро был награжден: забота о человеке, душевность, чувство товарищества, веселость. О своих подчиненных бойцах он заботился и воспитывал их как раньше воспитывал студентов. Он чувствовал себя ответственным за их жизнь, готовил к первому бою. Бойцы в свою очередь любили «старика», как называли они своего тридцатичетырехлетнего командира.

Человек самой мирной профессии, гуманист, педагог и ученый, он становится воином, готовым выполнить свой долг перед Родиной. С фронта он пишет брату: «Я буду считать свою жизнь не напрасно прожитой, если мне удастся спустить на головы фашистских мерзавцев несколько десятков осколочных мин».

Но воевать Алексею Александровичу не пришлось. Он заболел воспалением легких, умер в полевом госпитале и был похоронен в деревне Средней Верховского района Орловской области. В Верховской средней школе № 1 создан музей «Боевой славы», один из стендов посвящен жизни нашего земляка А. А. Генкеля.

Пионеры-следопыты Верховья пишут Ирине Алексеевне Генкель: «Мы узнали о замечательном человеке, офицере, о его замечательной жизни. Мы стараемся быть хоть немного похожими на Вашего отца».

На его могиле стоит скромный надгробный памятник, у подножия которого всегда живые цветы.

П. Захаров

Кирилл Моисеевич Граевский родился 3 сентября 1916 года в городе Перми. В 1924 году он поступил в школу № 21 им. Кирова и закончил ее в 1931 году. По окончании семи классов Кирилл пошел в школу ФЗУ. По рекомендации комсомольской организации школы ФЗУ он был зачислен в 1933 году на четвертый курс рабфака при Пермском университете. А через год он уже студент физмата.

Окончив с отличием университет, Кирилл Моисеевич год работал ассистентом на кафедре, общей физики Пермского университета. Затем в 1940 году его направляют в Уральский филиал Академии наук, где он работал под руководством профессора В. И. Архарова до начала Великой Отечественной войны. 16 июля комсомолец Г раевский добровольцем уходит в армию. Окончив краткосрочные курсы политруков в Челябинске, он участвовал в боях под Москвой. В январе 1942 года Кирилл Моисеевич Г раевский пропал без вести. А через три года вышла в свет его первая печатная работа, написанная им совместно с профессором В. И. Архаровым.

БОЛЬШОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

«Я жду его возвращения не только как товарища, завоевавшего нашу общую симпатию, но и как денного сотрудника лаборатории», — так писал в феврале 1945 года профессор Владимир Иванович Архаров матери своего младшего товарища по научной работе. «Замечательный был человек, вокруг него всегда был народ», — рассказывает нам Сергей Николаевич Теслер. «Он был очень энергичным, — добавляет Василий Васильевич Быстрых, — все его уважали, хотя он и был моложе всех нас».

Кто же он, чья гибель казалась невероятной профессору В. И. Архарову даже через три года после известия о ней? Почему и через двадцать с лишним лет он сохранился живым в памяти своих друзей? Сколько же надо прожить, что надо сделать, чтобы оставить о себе такую светлую память?

...Кирилл Граевский прожил недолгую, но яркую жизнь. Родился он 3 сентября 1916 года. Родители его жили в то время в Перми: отец, Моисей Иванович Граевский, работал врачом, а мать, Елена Константиновна, — учительницей.

Когда Кириллу было всего шесть лет, семью постигло большое горе: умер отец. На плечи Елены Константиновны легли все заботы о детях, а их было трое: старшей — Ирине — было всего восемь лет, а младшему — Александру — два года. Большую помощь семье Граевских в это тяжелое для нее время оказала сестра матери Любовь Константиновна Юрганова. Трудности, возникшие в связи со смертью отца, ещё более сплотили эту небольшую семью. По воспоминаниям друзей Кирилла, семья Граевских была интеллигентной в полном смысле этого слова. Мать с детских лет воспитывала у детей требовательность и принципиальность, любовь и уважение к людям. Характерными чертами всех членов этой дружной семьи был и неугасающий оптимизм и жизнерадостный юмор, который они сохраняли и в самых тяжелых испытаниях.

В 1924 году Кирилл поступил в школу № 21 им. С. М. Кирова и в 1931 году успешно ее закончил. В шутку в семье Граевских эту школу называли фамильной, так как в ней учились и Ирина и Александр. Часто, приходя домой, Саша жаловался, что учителя никак не могут запомнить его имени и все время называют Кириллом.

Это и не удивительно: братья очень походили друг на друга, а Кирилл в школе был всем известен и пользовался авторитетом. После семилетки Кирилл Граевский идет в школу ФЗУ. И здесь он завоевывает любовь и уважение товарищей. Его избирают председателем товарищеского суда. Рабочий коллектив, в который он попал на заводе им. Дзержинского, оказал на него плодотворное влияние. По рекомендации комсомольской организации К. М. Граевский в 1933 году был зачислен на четвертый курс рабфака при Пермском университете, а уже через год он — студент физико-математического факультета.

Ещё в школьные годы Кирилл проявил удивительные способности, но он никогда не полагался на них и очень много и упорно работал. С детства у Кирилла были очень разнообразные интересы. Любил он и математику, и физику, и литературу, и музыку. Ещё в школьные годы увлекся спортом. Первым его тренером был Александр Васильевич Галкин, один из сильнейших лыжников страны. Близким другом Кирилла с одиннадцати лет был Сергей Теслер, они вместе ходили в лыжную секцию, а затем вместе поступили в Пермский университет. Правда, здесь их пути разошлись: Кирилл пошел на физико-математический факультет, а Сергей — на химический. Но это не мешало их дружбе, по-прежнему большую часть времени они проводили вместе.

В университете полностью раскрылись все способности Кирилла Граевского: он был отличным спортсменом, организатором всех межфакультетских соревнований, инициатором и активным участником специального спортивного выпуска газеты. Его друзья так вспоминают об этом: «Спорт для нас не был просто каким-то оздоравливающим мероприятием, а скорей чем-то сплачивающим. Кирилл всегда задавал у нас тон в спортивном обществе.

Если он видел, что студент интересуется спортом, то сам подходил к нему, вовлекал в спортивную секцию, помогал на первых порах. Так спланировался наш коллектив». В спорте, как и во всем остальном, Кирилл был очень принципиальным. Он всегда говорил: «Пусть победит сильнейший» — и не шел ни на какие сделки. Постоянный участник соревнований на приз газет «Звезда» и «Дзержинец», Кирилл не раз завоевывал призовые места. Он всегда поддерживал хорошие традиции и сам вводил новые; одна из них — ежегодный летний поход по рекам Урала. За время учебы в университете по его инициативе и с его личным участием состоялось четыре туристических похода по Северному, Среднему и Южному Уралу. Был он с товарищами и на одной из красивейших рек нашей области — Чусовой.

Кирилл был азартным охотником и рыболовом, но большим мастерством в этом деле не отличался. Однажды ребята решили подшутить над ним, когда он поставил на ночь снасти: они встали раньше его, купили рыбы и насадили на каждый крючок, а на последний — сразу три рыбки... Утром наш незадачливый рыболов радовался как ребенок. Однако, увидев на крючке сразу три рыбки, все понял — и началась «битва»... Но здесь его поджидала новая опасность. Он был очень близоруким и поэтому никогда не расставался с очками, в свалке же они слетели с него. Моментально «бой» прекратился, и начались поиски. Когда уже все отчаялись найти их, очки были обнаружены у самой воды. Но приключения на этом не закончились. Не успели ребята отплыть от берега, как Кирилл решил помыться и, сняв очки, положил на шест. В это время лодку развернуло, один из ребят быстро взял шест, чтобы изменить курс в нужном направлении, и очки, которые с таким трудом отыскивали на берегу, навсегда исчезли под водой. Кирилл очень сокрушался: они как раз приближались к самым красивым местам реки Чусовой, а он ничего не видел...

Сергей Николаевич Теслер, начальник центральной лаборатории завода им. Дзержинского, рассказывал нам о том, что Кирилл Граевский на всю жизнь привил своим товарищам любовь к водным туристическим походам и вообще к спорту. Но надо заметить, что спорт никогда не заслонял главного в жизни Кирилла; он был скорее надежным подспорьем.

Все, с кем нам приходилось беседовать о нем, утверждают, что Кирилл был одним из тех идеальных студентов, которые занимают систематически. На лекциях он был всегда очень внимателен, сосредоточен, сразу же после лекции мог вывести любую сложную формулу. Василий Григорьевич Глазырин, доцент кафедры физики Пермского пединститута, говорил: «По способностям и по успехам в учебе Кирилл Моисеевич был вторым на факультете после Леонида Максимовича Бреховских, сейчас члена-корреспондента Академии наук СССР».

А вот перед нами и официальный документ: выписка из приказа № 64 по Пермскому государственному университету им. А. М. Горького от 30 апреля 1938 года: «В ознаменование Международного праздника 1-го Мая отметить отличную учебу и общественную работу студента физмата IV курса Граевского К. М.»

Быстро и как-то незаметно пролетели студенческие годы... Получив диплом с отличием, К. М. Граевский был оставлен ассистентом на кафедре общей физики. А уже через год его посылают в Уральский филиал Академии наук, где он работал под руководством профессора В. И. Архарова.

Попав в новый коллектив, Кирилл Моисеевич быстро обзавелся друзьями: всем пришелся по душе его веселый юмор и беспокойный характер.

Он и здесь организует лыжные вылазки, походы за город. В письмах родным он писал: «Работа нравится, но заедают общественные поручения, только если говорить честно, то без них я, наверное, не смог бы жить». Очень оригинальную форму переписки с родными и друзьями избрал Кирилл: все его письма написаны в виде стенгазеты под названием «Тоска по родине», в них он с большим остроумием описывал и изображал в рисунках основные эпизоды своей жизни.

Получив отпуск, летом 1941 года Кирилл Моисеевич приезжает в родной город. Утром 22 июня он с друзьями отправился на речку Гайву. До чего же замечательно было то летнее утро, небо было таким голубым и высоким... Настроение у всех было приподнятое. Вечером, довольные отдыхом, друзья направились домой. Кирилл бежал первым: в последнее время, много работая, он использовал любую возможность для тренировок.

Не прошло и получаса, как Кирилл, запыхавшись, вернулся к отставшим товарищам; лицо его было суровым и непроницаемым. Он сказал всего два слова: «Ребята, война!». Вернувшись в город, сразу же пошел в военкомат с единственной мыслью — немедленно отправиться на фронт. Но ему отказали. На другой день Кирилл Моисеевич уехал в Свердловск и вскоре добился своего: 16 июля он добровольцем ушел в Советскую Армию. Его направили на краткосрочные курсы политруков в Челябинск, а уже в октябре их группу послали на фронт, на Московское направление.

Трудное было время. Наши войска с жестокими боями отходили на восток. В письмах друзьям Кирилл выражал твердую уверенность в победе, но в то же время, трезво оценивая обстановку, писал Василию Васильевичу Быстрых, сейчас работающему главным металлургом на заводе им. Дзержинского:

«Война эта не будет скоротечной, поэтому надо настроить себя на это. Нужно уметь организовывать жизнь в военных условиях». А вот перед нами другое письмо — Сергею Николаевичу Теслеру: «Оставили город, Сережа, перед моими глазами школьницы-санитарки, которых мы не могли взять с собой. Пишу на пеньке, вот летит «мессер», он и гудит- то как-то по-хамски...» Домой он писал письма, проникнутые горячей любовью к родным. Его брат Александр в это время тоже был на фронте.

Последнее письмо Кирилл Моисеевич написал 4 января 1942 года своему другу по Челябинскому военному училищу Анатолию Колосову. Письмо это написано с присущим ему юмором. Вот некоторые отрывки из него: «Человек все-таки ужасно выносливая «машина». Три дня я был на марше — и на машинах, и пешком, а погода, сам знаешь, минус сорок градусов по Цельсию. Ничего со мной не случилось. Завтра наша дивизия пойдет в бой, а может и сегодня вечером. Что же, видимо, придется поработать моей «рентгеновской трубке» образца 1891/30 года. Настроение бодрое, но если узнаешь обо мне что-нибудь особенное, напиши маме...»

Анатолий Колосов выполнил последнюю просьбу боевого друга и переслал это письмо Елене Константиновне, не надеясь сам сохранить его до конца войны и зная, какую ценность представляет оно для родных.

В январе 1942 года оборвалась жизнь этого замечательного человека. Никто из родных и друзей не хотел верить этой страшной вести. Когда в 1945 году вышла в свет первая печатная работа, написанная Кириллом Моисеевичем совместно с Владимиром Ивановичем Архаровым, «Прецизионное рентгенографическое исследование окалина железа, кобальта и никеля», которую высоко оценили специалисты, профессор ещё надеялся, что его способный ученик вернется к нему.

Надеялись и родные, и друзья: ведь официально было получено извещёние, что К. М. Граевский пропал без вести. Но чуда не случилось...

Двадцать четыре года прошло после получения этого известия. Повзрослели и успели поседеть его школьные товарищи, многие из них работают в вузах нашего города, инженерами на заводах. Брат его, Александр Моисеевич, вернулся с фронта, отомстив фашистам за смерть своего старшего брата; сейчас он работает главным редактором Пермского книжного издательства. Сестра, Ирина Моисеевна, работает в Москве в Госплане.

Все они свято хранят память о своем друге и брате, говорят о нем с теплотой и любовью. Да и можно ли по-другому говорить о человеке, который всю свою жизнь отдал людям. Многого не успел Кирилл Моисеевич, но и то, что он сделал, вызывает у нас чувство гордости за выпускника нашего университета и нашего земляка.

В. Ланин

Аркадий Васильевич Костин родился в 1905 году в семье земского фельдшера города Ирбита Свердловской области. После окончания средней школы, с 1924 по 1928 год, учился в Пермском землеустроительном техникуме, а потом работал землеустроителем, топографом в городах Лысьве, Очере, Верецагине и Перми. С 1925 года он — член ленинского комсомола, а с 1936 года — член Коммунистической партии.

В 1931 году Аркадий Костин успешно выдержал вступительные экзамены и стал студентом физико-математического факультета Пермского университета. За время учебы в нашем вузе выполнял многие общественные поручения. По окончании университета в 1936 году Костин был оставлен ассистентом кафедры математики.

В мае 1942 года Аркадий Васильевич добровольцем ушел в армию и после прохождения курса военной подготовки был направлен на Ленинградский фронт начальником разведки артиллерийского дивизиона. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он награжден орденом Красной Звезды.

30 апреля 1944 года лейтенант А. В. Костин скончался в госпитале от полученных на фронте ранений.

В БОЯХ ЗА ГОРОД ЛЕНИНА

Девятьсот дней и ночей гитлеровское командование бросало в бой свои войска, чтобы задушить Ленинград — колыбель Великого Октября. Блокированный город на Неве стоял насмерть.

В трудную минуту на помощь ленинградцам пришла вся страна. В числе посланцев Урала был и воспитанник нашего университета Аркадий Костин.

В письме (ноябрь 1942 года) к сестре Галине он так рассказывало начале своей фронтовой жизни: «Я окончил курсы и сейчас еду на фронт, в Ленинградскую область. Моя боевая задача — драться плечом к плечу вместе с ними. Придется находиться в суровых условиях, в условиях холодной зимы, в болотистой местности, но думаю, что с этим справлюсь».

Трудностей Аркадий не страшился. На его жизненном пути их было немало. Очень рано лишился отца. Тяжело было матери воспитывать четверых детей, но она не падала духом, старалась всем дать образование. Бывали дни, когда семья питалась одним хлебом, да и то не досыта. Вот тогда-то Аркадий с математической точностью разрезал ломоть хлеба поровну между членами семьи. С этого времени слово «математик» и стало его нарицательным именем.

Аркадий действительно мечтал стать математиком. Но семейные затруднения потребовали, чтобы он сначала приобрел какую-нибудь специальность и, работая, материально поддерживал семью. И он стал землеустроителем-топографом.

Время шло, дети в семье подрастали. Жить стало легче. Вот тогда мать сказала:

— Иди, Аркаша, продолжай учебу. Трудновато, правда, нам будет, но ничего.

Аркадий стал студентом физико-математического факультета Пермского университета. Не только документы, но и живые люди, сверстники Аркадия, говорят о нем как о человеке, умевшем сочетать хорошую учебу с большой общественной работой. За пять лет пребывания в университете он был и редактором стенной газеты «Физик», и комсоргом факультета, и даже пропагандистом на заводе имени Шпагина и в депо станции Пермь II. А когда дело дошло до дипломной работы, он выбрал трудную тему — «Уравнение Лапласа» и защитил ее на отлично.

По окончании университета А. В. Костин становится ассистентом кафедры математики. Он занимается серьезной научной работой. При всей своей занятости он находит время для выполнения общественных поручений. Его большую эрудицию и трудолюбие высоко ценили не только в коллективе университета, но и в партийных органах города Перми и области. Он был отзывчив и внимателен к окружающим. Именно таким запомнил Аркадия Васильевича доцент кафедры математического анализа Б. Н. Бабкин, с которым они вместе учились и работали.

Аркадия Васильевича командировали в Кудымкар для участия в подготовке к открытию там учительского института. Находясь в Коми-Пермяцком округе, он старался как можно лучше изучить жизнь этого края, познать культуру и быт местного населения.

С первых дней войны Аркадий Васильевич стремился туда, где решалась судьба любимой Родины. Но ему ответили: «Не время. Подождите. Вы нужны здесь, в тылу». Однако он все же добился своего и в 1942 году ушел добровольно в ряды Советской Армии.

Нелегкой оказалась его воинская специальность разведчика. Смерть подстерегала на каждом шагу. Не зная страха, дрался он с врагом. Приближался новый, 1943 год, ознаменовавшийся окончательным переломом в ходе войны. Нельзя было не радоваться победам советского оружия, своим собственным успехам и успехам семьи, которая по-прежнему жила на Урале. «Дорогая Галюша! — писал сестре Аркадий Васильевич, — поздравляю тебя с Новым годом. Желаю весьма успешной и плодотворной работы, чтобы вслед за медалью ты получила и орден...

31-го вечером постараюсь поднять за твое здоровье кружку (бокалов нет), наполненную крепким сладким чаем, и выпить, не поморщившись, всю до дна».

По-разному складывалась боевая обстановка. Нередко некогда было вовремя даже поесть, не говоря уже о том, чтобы писать письма, но Аркадий Васильевич знал, с каким нетерпением родные ждут солдатские треугольнички, поэтому писал аккуратно.

Во фронтовых буднях накапливался боевой опыт. «Я занимаюсь тем же делом, каким занимался две недели назад. А проще говоря, воюю с фашистами. Каждый день уничтожаем фашистскую гадину».

В тяжелых боях Аркадий Васильевич провел весь 1943 год. В январе 1944 года он был в числе тех, кто окончательно и бесповоротно погнал врага от стен Ленинграда. За отвагу и мужество, проявленные в этих боях, он был награжден орденом Красной Звезды.

Эту весть он узнал, когда лежал в госпитале после тяжелого ранения, полученного 8 февраля 1944 года. Врачи прилагали немало усилий к тому, чтобы спасти ему жизнь. Сделали несколько операций — и все же не смогли вырвать его у смерти. 30 апреля 1944 года лейтенант Аркадий Васильевич Костин скончался. Его могила находится в городе Бабаево Вологодской области. Местные жители заботливо оберегают ее, на могиле каждое лето расцветают цветы.

А. Агафонов

За подвиг, совершенный в боях против немецко-фашистских захватчиков, Лев Николаевич Лобовиков был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Он родился 24 января 1913 года в семье служащего в деревне Каница Вохомского района бывшего Северного края. Семнадцатилетним юношей Лев Лобовиков получил среднее образование и два года заведовал начальной школой.

Большую часть своего времени молодой учитель отдавал улучшению постановки учебного процесса в школе и организации культурно-массовой работы на селе. За это он неоднократно премировался и был удостоен звания ударника.

С 1932 года Лобовиков учился в Пермском университете, вначале на геолого-географическом факультете (географическое отделение), а потом — на биологическом. Он был одним из самых активных студентов. Староста группы, член редколлегии стенной газеты «Виод», член профкома и студенческого совета общежития — вот далеко не полный перечень выполняемых им общественных поручений.

В 1937 году Лев Николаевич окончил университет и был направлен на работу по специальности. Где именно он работал — нам неизвестно.

В Великой Отечественной войне Л. Н. Лобовиков участвовал с первых ее дней в качестве заряжающего танка 99-го отдельного тяжелого танкового полка.

Старшина Л. Н. Лобовиков не дожил до дня победы всего лишь четыре дня. Он погиб 5 мая 1945 года и похоронен в Чехословакии.

МУЖЕСТВО ТАНКИСТА

— Всё равно не возьмете, гады! — крикнул Лев Лобовиков и рванул от себя пистолет, чтобы выстрелить в приближавшихся фашистов.

Но вместо крика с губ сорвался лишь слабый шепот. А от резкого движения руки острая боль пронзила все тело, перед глазами поплыли желто-красные круги, и он снова потерял сознание.

Летели минуты. А гитлеровцы все туже сжимали кольцо вокруг обгоревшего тяжелого танка. Ещё секунду-другую, и они заметят израненного советского танкиста и уж тогда непременно добьют его. И вдруг случилось что-то, заставившее врагов броситься врассыпную.

Постепенно, словно в неясном и сумбурном сне, как через толщу ваты до сознания Лобовикова стал доноситься едва уловимый гул моторов. Потом он стал нарастать и вскоре уже был слышен совершенно отчетливо. Старшина открыл глаза. Он увидел: по полю бегут гитлеровцы, а их настигают танки.

«Да это же наши «Т-34»! Они спешат к нам на помощь», — с благодарностью подумал Л. Н. Лобовиков и, обессиленный, снова закрыл глаза.

Вот одна из боевых машин свернула в его сторону и, отфыркнувшись, остановилась.

«Заглушили мотор», — догадался Лев Николаевич.

Потом чьи-то заботливые руки попытались его приподнять, но причинили этим страшную боль, и он застонал.

— Нетранспортабелен. Положите под спину шинель, расстегните ворот гимнастерки, пусть ветерком его обдует, — донесся до сознания Лобовикова чей-то четкий приказ.

И тут же взревел мотор, а через несколько минут все стихло. Пьянящий майский воздух, наполненный ароматом первых полевых цветов, облегчил дыхание. В эти минуты, в последние минуты жизни, перед Л. Н. Лобовиковым всплыло прошлое. Порою ясно, порою путанно, а то и просто все вертелось, как в калейдоскопе...

Он увидел лицо любимой жены. Но почему она такая печальная? И как бы отвечая на его немой вопрос, жена улыбнулась и сказала:

— Соскучились мы по тебе, Левик! Приезжай скорей...

— Папа, а я уже в школу хожу. Ты привезешь мне танковый шлем? — вдруг спросил его выплывший из-за матери сынишка.

Лобовиков что-то хотел ответить, но жена и сын, неожиданно окутанные туманом, куда-то скрылись.

— Он бредит. Шепчет что-то, но ничего понять нельзя, — почти отчетливо расслышал Лев Николаевич чей-то бас, не мужски нежный.

— Укрой голову от солнца и отойди, теперь мы ему уже ничем не поможем, — едва уловил Лобовиков почему-то плачущий женский голос.

И опять забылся. Потом появилась какая-то тайга. Из-за нее вдруг стало выплывать высокое здание с растянутой кверху крышей.

— Университет, мой родной университет! — попытлся крикнуть раненый танкист.

А вот и знакомые лица. Это первокурсники, с которыми он шагает в общежитие, держа в руке деревянный чемоданчик. Вошли. Лобовиков отчетливо вспомнил, что под общежитие было отведено помещёние бывшей электростанции. Их кровати временно были поставлены между машинами. Кто-то на этот счет пошутил:

— Друзья, нам повезло. Как говорят, без отрыва от производства будем овладевать специальностями биолога и электромонтера.

Из общежития они снова вернулись в университет. Перед входом висело объявление, которое извещало, что станции Пермь II требуются рабочие на разгрузку угля. И опять кто-то сказал:

Везет же нам. После занятий обязательно пойдем на заработки.

И они ходили. И не раз и не два. Хлеб тогда выдавали по карточкам, но для молодых парней норма была слишком мала. Подработать нужно было не только на питание, но и на одежду.

Учёба. Любимыми предметами Льва Лобовикова были география и ихтиология. Из-за них он допоздна засиживался в библиотеке и на кафедре. Вспомнил Лев и своих любимых преподавателей В. Л. Беклемышева и А. А. Генкеля. Они отличались большой эрудицией, простотой. Многому они научили его. Правда, бывало и журили, но всегда справедливо.

Однокурсники, товарищи по группе... Как они дружно жили! Лев не помнил случая, чтобы кто-то хныкал, был чем-то недоволен. Шли годы. Вот и выпускной вечер. На прощанье девчата даже прослезились. Парни были покрепче; чтобы скрыть волнение, они почему-то колотили друг друга по спине.

...И вот поезд уже мчит его на восток. А через год он снова вернулся в Пермь, чтобы встретиться с однокурсниками Бельтюковым и Лыкиным — своими лучшими друзьями. А когда прощались, договорились встречаться каждый год.

...Но вот опять Лев Николаевич отчетливо увидел жену и сына. Потом они все втроем, взявшись за руки, пошли к речке... И вдруг впереди с большой силой разорвался снаряд... Лобовикова сильно ударило в бок, и он застонал.

— Вот чертовы фрицы, не дадут спокойно и умереть человеку, — услышал Лев голос, доносящийся откуда-то издалека, точно из-под земли.

— Да это шальной снаряд, — заключил женский голос.

«Почему умереть, почему снаряд?» — стало проясняться в сознании Льва Лобовикова.

И он вспомнил, все вспомнил...

В то раннее майское утро их тяжелый танк, в котором старшина Лобовиков выполнял обязанности заряжающего, поддерживал наступающую пехоту. Шли по пшеничному полю.

«Урожай должен быть хорошим», — вглядываясь через смотровую щель, подумал Л. Н. Лобовиков.

И вдруг механик-водитель рванул машину вперед и, на большой скорости ворвавшись в перелесок, подмял вражескую пушку.

Потом круто развернулся и бросил танк на другое орудие. И его постигла та же участь. А когда уже выходили из перелеска, командир неожиданно скомандовал:

— Быстро заряжай броней!

Лобовиков почти мгновенно выполнил команду.

Раздался выстрел.

Ещё броней! Ещё выстрел.

Так начался поединок экипажа тяжелого советского танка с тремя гитлеровскими «тиграми». Бой был недолгим, но жарким. Вскоре два фашистских тяжелых танка пылали, как свечи. Однако третий своим огнем все же опередил советских танкистов. Последовал оглушительный удар, Лобовиков, падая, потерял сознание.

Очнулся старшина уже на земле. Видимо, позаботились друзья. А теперь они лежали тут же, но уже мертвыми. К танку подбирались гитлеровские автоматчики...

И, вспомнив обо всем этом, Лев Николаевич снова рванулся. Это движение было последним. Из горла хлынула кровь... Всего четыре дня не дожил отважный танкист до победы.

В. Стегний

Родился Фёдор Михайлович Некрасов в 1905 году в городе Твери (ныне Калинин). Там же окончил рабфак и педагогический институт. Потом учился в аспирантуре при Московском институте философии. Член ВЛКСМ с 1923 года, член партии с 1930 года.

С 1934 года Фёдор Михайлович работал в Пермском университете вначале в должности доцента, а с 1937 года — заведующим кафедрой марксизма-ленинизма. В 1939 году в качестве старшего инструктора политотдела 82-й стрелковой дивизии он принял участие в боях с японскими захватчиками в районе реки Халхин-Гол (Монгольская Народная Республика). В одной из схваток с врагом,

20 августа 1939 года, он погиб.

Старший политрук Ф. М. Некрасов посмертно награжден орденом Красного Знамени.

ВЕРНЫЙ СЫН ПАРТИИ

Весело светило солнце, воздух был наполнен ароматом первых листочков. Фёдор Некрасов — аспирант Московского института философии, — как всегда, торопился в свой вуз. А как хотелось погулять по улицам Москвы, подышать весенним воздухом!

Но что поделаешь, ведь его «ждали» Демокрит и Аристотель, Платон и Лукреций Кар... С большим увлечением молодой аспирант занимался философией. Да, это уже призвание и на всю жизнь.

Но в этот день он не успел раскрыть заветный томик, заглянуть в справочник-словарь. Его, молодого коммуниста, сразу вызвали в партком. Там уже сидели несколько человек. Секретарь поднялся и сказал, обращаясь к Фёдору:

— На Украине в результате засухи создались трудности с продовольствием. Нужны умелые и страстные пропагандисты и агитаторы для проведения разъяснительной работы «а селе. Выбор пал на вас.

Так, в 1933 году Фёдор Некрасов в составе бригады ЦК ВКП(б) оказался на Украине.

Далеко ушло в историю то время. И о деятельности этой бригады напоминают лишь архивы и фотография, дошедшая до нас. Вот она передо мной. На снимке — группа молодых людей. Они сфотографированы в сарае, на охалке соломы. Среди них и Фёдор Михайлович.

...Над страной бушевало пламя гражданской войны. Отец ушел на фронт, а, как известно, фронт был в ту пору повсюду. Покидая родной дом, он подозвал к себе сына и сказал:

— Фёдор, ты уже большой, скоро будет тебе четырнадцать. Оставайся за старшего и помогай матери.

Отец ушел, и не вернулся: в том же, 1919 году пришла похоронная.

На руках матери осталось пятеро детей. Фёдору ничего не оставалось, как в шестнадцать лет всю заботу о семье взвалить на себя. Он работал курьером, конторским служащим, но не забывал и об учебе на 'рабфаке. В восемнадцать лет вступил в комсомол. А когда окончил рабфак, по путевке комсомола уехал на село, помогал там ликвидировать неграмотность.

Многому научила его деревенская жизнь. Он отчетливо понял: чтобы стать настоящим воспитателем масс, надо самому многому учиться и учиться.

Это и привело Некрасова в стены Тверского (ныне Калининского) педагогического института. И здесь Фёдору пришлось преодолеть немалые трудности.

Одновременно с учебой он работал на производстве, чтобы обеспечить себя питанием и одеждой. Выходил с товарищами и на ликвидацию различных прорывов. Однажды произошел случай, который чуть не стал роковым для студентов.

На вагонном заводе по неизвестной причине вспыхнул пожар, который вскоре принял угрожающие размеры. Фёдор с группой таких же, как и он, смелых студентов, проникнув через окно в заводоуправление, начал выбрасывать папки с документами, различное имущество. Дым ел глаза, нечем было дышать. Но, несмотря на это, работа продолжалась. И только когда все ценное оказалось вне опасности, храбрецы покинули помещёние. А через минуту крыша здания обрушилась.

Так самой жизнью молодой коммунист Некрасов был подготовлен к тому, чтобы успешно выполнить ответственное поручение Центрального Комитета.

Начиная с 1934 года, после окончания аспирантуры, Фёдор Михайлович работает в Пермском университете вначале исполняющим обязанности доцента, а с 1937 года — заведующим кафедрой марксизма-ленинизма. Свободного времени у него почти не было. Оно уходило на разработку лекций, подготовку семинарских занятий, на выполнение общественных поручений. Член партбюро университета, лектор-общественник — таков далеко не полный их перечень.

Было всякое в жизни Фёдора Михайловича. В августе 1937 года, на основании клеветнической статьи, опубликованной в газете, Некрасов был исключен из рядов партии.

Однако правда очень скоро восторжествовала: уже через полмесяца коллектив коммунистов университета добился его восстановления и в партии, и на работе. Да иначе и не могло быть.

Ведь Фёдор Михайлович был не только преданным коммунистом, но и всеми уважаемым человеком. Особенно любили его студенты, его лекциями, они просто заслушивались.

Фёдор Михайлович был прекрасным семьянином, любил природу, но особенно страстно — книги. Его жена Лариса Александровна рассказала нам о том, как однажды он вместо пальто и костюма, которые должен был купить для себя в Москве, привез четыре ящика книг по истории философии.

...Настал 1939 год. Время было неспокойное. И на Западе и на Востоке «пахло грозой», как пелось в одной из тогдашних песен. И она разразилась: японские империалисты напали на братскую нам Монгольскую Народную Республику, с которой Советский Союз имел договор о взаимопомощи. В области была срочно сформирована 82-я стрелковая дивизия, которая уже в июле 1939 года приняла участие в боях на реке Халхин-Гол. По велению сердца, по долгу коммуниста среди посланцев Урала оказался и Ф. М. Некрасов. Он был назначен старшим инструктором политотдела соединения.

А вскоре от него пришло письмо, датированное 24 июля. Обращаясь к супруге, дочери Инге и сынишке Виталику, он писал: «Нахожусь в районе боевых действий с японскими самураями. Крепко бьют их наши славные летчики, артиллеристы. Сегодня на моих глазах было сбито 6 японских самолетов. Хорошо дерется наша пехота... Не сомневайтесь, священную воинскую клятву выполним и уничтожим самураев».

Но уничтожить врага было нелегко, он отчаянно сопротивлялся. Особенно укрепились японцы в полосе наступления Пермской дивизии. Укрывшись на господствующих над местностью сопках, они чувствовали себя неуязвимыми. Командование решило во что бы то ни стало выбить оттуда самураев.

И вот Фёдор Михайлович обходит подразделения, разъясняет бойцам сложность обстановки, морально подготавливает людей к схватке с врагом. После этого в записной книжке он сделал такие пометки: «Побывал во всех подразделениях, побеседовал с бойцами, младшими командирами, выяснил, как они обеспечены пищей, водой, куревом, каково их настроение...» А настроение личного состава было отличное, люди рвались в бой.

И вот наступил день штурма высоты Песчаной. Рядом с бойцами, не отрываясь от земли, полз и старший политрук Некрасов. Враг молчал. Цель все ближе и ближе. Вдруг сопка ожила: японцы открыли ураганный огонь. Но было уже поздно. Советские бойцы рванулись вперед. Началась рукопашная схватка.

Во время штурма высоты вражеская мина разорвалась рядом с Некрасовым. Он погиб в этом бою.

А посланцы Урала продолжали атаку.

Командование дивизии высоко оценило героизм, проявленный в этих боях старшим политруком Некрасовым. В письме, адресованном его жене Ларисе Александровне, говорилось: «Верный сын социалистической Родины Фёдор Михайлович участвовал в боях по разгрому противника и своим личным примером увлекал вперед бойцов и командиров... Сейчас враг разгромлен наголову, и в эту победу немалую долю ума и сердца вложил наш боевой товарищ — Ваш дорогой муж Фёдор Михайлович Некрасов».

Ратный подвиг Ф. М. Некрасова в борьбе с японскими захватчиками должным образом оценили также партия и правительство, наградив его посмертно орденом Красного Знамени.

Н. Судзиловская

Аркадий Георгиевич Овсянников родился в 1914 году в городе Каменск-Уральске Свердловской области в семье сапожника. Семья была большой: одних детей семеро. Заработка отца не хватало, к тому же он сильно пил. Во время запоя отец бушевал, избивал жену и детей.

Пятнадцатилетним подростком Аркадий ушел из семьи. Он стал работать и одновременно учиться. Средства к жизни ему приходилось добывать разным путем: был он и сапожником, и грузчиком, и дровоколом, и музыкантом в духовом оркестре.

И все же Аркадий Овсянников настойчиво и уверенно шел к намеченной цели: в 1933 году был окончен рабфак, в 1938 году — биологический факультет Пермского университета, потом — аспирантура при кафедре энтомологии. Всюду Аркадий Георгиевич был первым из первых. Учился он отлично, вел большую общественную работу и даже писал стихи.

«Экология насекомых и пауков Троицкого лесостепного заповедника» — тема диссертации, которую А. Г. Овсянников закончил в 1941 году.

Однако защитить диссертацию ему не удалось. Началась Великая Отечественная война, и он стал добиваться отправки на фронт. «Прошу направить меня в действующие части РККА. Хочу приложить все свои силы и знания для разгрома зарвавшихся бандитов», — писал в те дни в своем заявлении в Дзержинский райвоенкомат города Перми А. Г. Овсянников.

После окончания училища зенитной артиллерии в 1942 году он -был направлен на фронт и занимался вопросами снабжения одного из артиллерийских полков. По долгу службы ему приходилось много ездить. Во время одной из таких поездок Овсянников был схвачен немецкими разведчиками и попал в плен. Оттуда он бежал и снова вернулся в свою часть. Но здесь его ожидали большие неприятности: офицер Овсянников был разжалован в рядовые и направлен автоматчиком в другую часть. Дрался он с врагом, не зная страха и усталости. В одном из боев А. Г. Овсянников был смертельно ранен и 20 августа 1943 года скончался в госпитале.

ОН ВЫПОЛНИЛ ДОЛГ ДО КОНЦА

— Хенде хох! (Руки вверх!) — крикнул гитлеровец и направил на Аркадия Овсянникова автомат. В это время из-за кустов выскочило ещё несколько фашистов.

«Немцы? Откуда они могли взяться здесь, в нашем тылу?» — с недоумением подумал Овсянников и попытался вырвать из кобуры пистолет. Но гитлеровцы опередили его. Один из них ударил Овсянникова чем-то по голове, и он упал.

...Очнулся Аркадий в тускло освещённой землянке со связанными руками и кляпом во рту. Перед ним за столом сидел фашистский офицер. Сомнений не было: он попал в руки гитлеровских разведчиков.

«Какой позор. Вот так нелепо оказаться в лапах у фашистов. Вот тебе и «боевой снабженец» полка! Как же это произошло?» — пытался вспомнить офицер Овсянников.

Он был в штабе корпуса по поводу снабжения своего арtpолка боеприпасами. Когда собрался в обратный путь, попутных машин не оказалось. Решил идти пешком. Оставалось пройти ещё около километра. И вдруг случилось такое... Оглушенного Овсянникова немецкие разведчики уволокли в свое расположение.

Мысли Овсянникова прервал немецкий офицер. Он подошел к нему и вырвал изо рта кляп. А потом на ломаном русском языке спросил: Фамиль какой? Номер части какая? Отвечайт...

Аркадий молчал. Тогда гитлеровец вновь повторил свои вопросы. На этот раз уже с раздражением. Но ответа опять не последовало.

— Отвечайт! — с яростью крикнул фашист и ударил Овсянникова кулаком по лицу.

Такого советский офицер снести не мог. Он изловчился и с силой пнул гитлеровца в живот. Тот от боли взвыл и рухнул на пол.

«Лучше смерть, чем этот позор», — пронеслось в сознании Овсянникова.

И тут случилось такое, о чем он мог лишь мечтать. Неожиданно совсем рядом с землянкой разорвался снаряд, потом второй, третий... Они рвались кругом. Свет в землянке погас. Аркадий мгновенно оценил обстановку. Со связанными руками он выскочил из землянки и побежал. Артиллерийский налет оказался сильным: повсюду рвались снаряды, свистели осколки. Но Овсянников не обращал на это внимание и, натываясь на деревья, цепляясь за кусты, уходил все дальше и дальше от опасного места.

На второй день он был уже в своей части. Без утайки, подробно Аркадий рассказал командованию все, что с ним приключилось. Его судили, и офицер Овсянников был разжалован в рядовые, после чего направлен автоматчиком в другую часть.

«Вот уже двадцать дней я в походе, прошел свыше 800 километров. И все иду, — писал он в марте 1943 года своей жене Зинаиде Сергеевне с Украины. — Рвусь в бой, ибо только отвагой и смелостью, а то и кровью я должен смыть позор немецкого плена».

Вскоре начались тяжелые бои. Об этом мы узнаем из его же писем: «Немец лезет на нас, как лунатик. Кругом танки, броневики, автоматчики, пехота врага. Уже третий день идет бой на небывалом напряжении... Но мы не отступим».

«Драться до последнего — так требует Родина. У всех одно желание — отомстить гадине... Пока все, ухожу», — писал он родным 14 июля 1943 года.

Свой долг перед любимой Отчиной он выполнил до конца.

В одном из следующих боев Аркадий Георгиевич был смертельно ранен и 20 августа 1943 года скончался в госпитале.

«Аркадий ваш героически погиб при наступлении на фрицев. Он честно послужил Родине, и мы его никогда не забудем», — так писал родным Овсянникова боевой товарищ Аркадия Георгиевича Михаил Пеурин.

Двадцать три года прошло с тех пор, как перестало биться сердце верного сына своего народа А. Г. Овсянникова, но память о нем живет и теперь в нашем коллективе. Его портрет занимает одно из почетных мест на выставке «Пермский университет в годы Великой Отечественной войны».

Ф. Хайкина

В 1933 году пятнадцатилетний Алексей Сбитнев, уроженец села Брехово Суксунского района Пермской области, поступил в Сарапульский механический техникум, который окончил с отличием. В его стенах связал свою судьбу с ленинским комсомолом.

С 1939 года он — студент геолого-географического факультета Пермского университета. Однако начавшаяся Великая Отечественная война прервала его учебу в вузе. В августе 1941 года Алексей Сбитнев стал курсантом Челябинского танкового училища. После окончания училища он уезжает на фронт в качестве командира тяжелого танка 73-го отдельного танкового полка.

Лейтенант А. Г. Сбитнев за проявленный в боях за Родину героизм посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени. Он погиб 8 августа 1943 года при освобождении Краснодарского края.

РАДИ СЧАСТЬЯ НА ЗЕМЛЕ

В то раннее августовское утро 1943 года командира тяжелого танка Алексея Сбитнева вместе с механиком-водителем срочно вызвали на рекогносцировку местности. Бывалым фронтовикам сразу стало ясно: это начало большого дела окончательного освобождения от фашистских захватчиков кубанской земли.

Рекогносцировка продолжалась недолго, она была уже не первой. Командир роты ещё раз уточнил и показал на местности, где находится проход через минное поле, на каком рубеже и по какому сигналу рота развертывается в боевой порядок.

Ротный сообщил также, что полосу препятствий противника первым будет преодолевать экипаж лейтенанта Сбитнева. Танкисты переглянулись. Они-то отчетливо представляли себе, какие серьезные испытания ждут этих смельчаков. Переглянулся и Алексей со своим водителем. По их лицам пробежала едва заметная, понятная только им улыбка, улыбка, говорящая о том, что испытания эти им не страшны. После этого молодой, подтянутый офицер-уралец, приложив к танкошлему руку, коротко и ясно отрапортовал:

— Благодарю за доверие. Приказ будет выполнен.

Танкисты покинули нейтральную полосу. И только успели занять места в машинах, как во всю мощь заговорила артиллерия, тонны смертоносного груза обрушились на головы врага.

Примерно через полчаса, когда огневой вал артиллерии перенесся в глубь обороны врага, танк Сбитнева вошел в опасную зону. Механик-водитель, строго выполняя указание командира, по еле заметным признакам — слегка пожелтевшей на бугорках траве, по разбросанным там и тут колышкам — уверенно вел машину вперед. Вскоре минное поле было уже позади. Ну, а где прошел один танк, пройдут и другие.

Водитель прибавил газ. Машина, набирая скорость, уверенно пошла на сближение с врагом. За ней неотступно следовала наша пехота. И вдруг справа по ходу танка, вырываясь из-под земли, над степью вихрем забушевал свинцовый град. Замысел ясен: гитлеровцы пытались огнем из пулеметов отсечь от танка пехоту, чтобы уничтожить ее.

— Ну, подождите, гады, — процедил сквозь зубы Алексей и приказал командиру орудия накрыть цель.

Башня танка медленно развернулась, и орудие выплеснуло струю огня. Вражеские пулеметы смолкли.

Путь открыт. Но вскоре пехота опять была прижата к земле огнем вражеского дзота. И на этот раз танкисты своевременно пришли на помощь.

Бой разгорался. Теперь уже возгласы «Ура!» слились воедино с гулом моторов и лязгом гусениц всего танкового подразделения.

В общей лавине наступления каждый экипаж выполнял свою конкретную задачу. Сбитневцы, например, за короткий срок успели уничтожить три блиндажа, подавить минометную батарею и проутюжить не одну вражескую траншею. Но что это? Их машина, вырвавшаяся опять далеко вперед, неожиданно попала словно в клокочущий котел. По броне почти непрерывно начали хлестать снаряды.

«Видимо, мы попали в зону заградогня вражеской артиллерии», — подумал командир танка.

Он не ошибся: именно на этом участке гитлеровцы хотели задержать наступление советских войск. Артиллерия их была кучно и прицельно.

Вскоре один из фашистских снарядов сделал свое коварное дело: пронзив толщу металла, он разорвался где-то в моторной части. От его сильного взрыва и летевших во все стороны осколков, от искореженной и разорванной на части трансмиссионной перегородки члены экипажа были или ранены, или контужены.

У Алексея Геннадьевича оказались перебитыми обе ноги. Машина мгновенно наполнилась едким дымом, по бортам медленно стало разливаться пламя.

Превозмогая адскую боль, лейтенант Сбитнев ровным голосом отдал приказ: покинуть танк. А сам остался. Он не только выполнял неписанный закон: последним покидает машину командир, но хотел прикрыть огнем отход своих товарищей.

Припав к оптическому прицелу, Алексей отчетливо увидел впереди, в 600–700 метрах, вражескую пушку, которая посылала в сторону советского танка снаряд за снарядом. Лейтенант прицелился и нажал спуск. Выстрел...

Но его могло и не быть, если бы кто-то из членов экипажа в последнюю секунду не загнал в казенник снаряд. И только тогда, когда пущенный снаряд опрокинул гитлеровскую пушку и уничтожил ее прислугу, Сбитнев мысленно поблагодарил того, кто позаботился о своем командире.

А тем временем пламя перебросилось в башню и стало жадно лизать одежду танкиста...

Что же произошло дальше? Фронтная газета в те дни писала об этом так:

«Сбитнев вел огонь из пулемета до тех пор, пока билось сердце, пока смотрели глаза. Он не подпустил к себе ни одного гитлеровца. Наши пехотинцы рванулись вперед и отбили клочок земли, на котором стоял обгоревший танк. Вокруг валялись десятки вражеских трупов. Бойцы сняли пилотки и почтили память героя-танкиста.

Вечная память советскому воину, офицеру-гвардейцу Алексею Сбитневу, совершившему беспримерный подвиг во имя победы над врагом».

Партия и Правительство высоко оценили отвагу и мужество, проявленные в боях за Родину воспитанником нашего университета Алексеем Геннадьевичем Сбитневым, посмертно наградив его орденом Отечественной войны II степени.

Вскоре на Урал пришло письмо. В нем командир части писал жене А. Г. Сбитнева Нине Сергеевне:

«...Крепитесь, а мы будем беспощадно мстить этим зверям за вашего друга жизни... Храните вечно в памяти этого дорогого как для вас, так и для каждого из нас человека... Мы при всех схватках с врагом вспоминаем его...»

Тяжела утрата, но Нина Сергеевна крепилась. Она отчетливо сознавала, что любимый ею человек бился с врагом до последнего дыхания ради мира, ради счастья на земле. Этого забывать нельзя.

Н. Кирова

Родился Петр Иосифович Якунин в 1907 году в селе Черный Яр Астраханской области. В 1926 году, после окончания школы второй ступени, поступил в Астраханский рыбный техникум, но не окончил его. В 1929 году, с четвертого курса, он уехал на Дальний Восток и почти семь лет работал лаборантом и младшим научным сотрудником в Тихоокеанском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства, имел свои печатные труды.

С сентября 1936 года по конец июня 1941 года П. И. Якунин учился на биологическом факультете Пермского университета. При распределении молодых специалистов, его, как отличника учебы, оставляли на работе в университете, но он отказался и поехал работать в город Джамбул Казахской ССР.

В марте 1942 года П. И. Якунин был призван в ряды Советской Армии и направлен на краткосрочные курсы офицерского состава. Окончив их, он долгое время служил в городе Костроме, занимался подготовкой боевых резервов для фронта.

Младший лейтенант П. И. Якунин принял участие в боях против гитлеровских захватчиков в конце 1944 года. Погиб он 15 января 1945 года в Восточной Пруссии, будучи командиром огневого взвода.

ПОЕДИНОК С «ТИГРАМИ»

Если вам доведется побывать на воинском кладбище, что на окраине деревни Иоджэн, западнее местечка Виллюнок в Калининградской области, то непременно останетесь у могилы под номером три. На установленной там каменной плите выбиты слова:

«Гвардии младший лейтенант
Петр Иосифович Якунин.
23 сентября 1907—16 января 1945».

Задумайтесь тогда, друзья, над тем, что и он был воспитанником нашего вуза, так же, как и вы, не раз сбегал и поднимался по лестнице главного корпуса, слушал лекции в Актовом и Горьковском залах, выступал на семинарских занятиях в тех аудиториях, хозяевами которых и поныне являются биологи. А когда потребовал долг, Петр Якунин ушел на защиту Родины и отдал свою жизнь ради прекрасного будущего на земле, ради нас...

На фронт он попал не сразу — в конце 1944 года.

Чем дальше на запад от Москвы уносил его поезд, тем больше видел он бедствия войны. Особенно гнетущее впечатление произвели на него такие города, как Смоленск, Орша и Минск. «Город Орша, как и Смоленск,— писал Петр родным, — почти целиком разрушен. Трудно себе представить, как можно до такой степени разрушать города... Вот что сделали эти сволочи фашисты!»

...Нового командира огневого взвода подчиненные встретили ледком настроенности. Да это и понятно. Почти у каждого из них на груди поблескивали ордена и медали, а Петр Якунин был новичком во фронтовых делах.

«Народ бывалый, с таким следует говорить только начистоту», — подумал Якунин.

Рассказ командира о своем жизненном пути бойцы выслушали с большим вниманием. Они хотели знать все о том, с кем вскоре доведется идти в бой. Рассказал он им и об учебе в Пермском университете. И вот тут поднялся солдат и протянул руку офицеру:

— Ясно, товарищ младший лейтенант. Уральский характер нам знаком. Я сам почти уралец, из Кирова.

— А как ваша фамилия? — поинтересовался Якунин.

— Гвардии рядовой Самухин.

— 74

— А как звать?

— Тесть звал Петром, а теща — Васильевичем, — под общий смех заявил боец.

— Ну, значит, мы с вами — тезки. Меня тоже Петром зовут. А как общее настроение? — спросил всех командир.

— Настроение отличное. Вон сколько техники прибыло! Значит, скоро пойдем в наступление. До Восточной-то Пруссии — рукой подать. А там, смотришь, и на Берлин дорога, — за всех ответил П. В. Самухин.

После знакомства с личным составом младший лейтенант Якунин осмотрел хозяйство взвода; оно находилось в идеальном порядке. Особенно ему понравилось то, что обе 76-миллиметровые пушки были тщательно почищены и теперь стояли зачехленными.

Поблагодарив подчиненных за отличное несение службы, Петр Якунин ушел к командиру батареи. Вскоре их обоих вызвали в штаб полка. Там они узнали, что на следующий день рано утром начинается наступление. Вся ночь ушла на подготовку к бою.

С рассветом 13 января 1945 года шквал огня и металла, вал за валом, обрушился на голову врага. А когда разрывы снарядов перекатились в глубь вражеских позиций, в атаку пошла пехота. Тут, поддерживая ее огнем и колесами, в бой вступили и пушки Якунина.

С каждым часом сражение принимало все более напряженный характер. Наступление советских войск на этом участке фронта не было для гитлеровцев внезапным. Ожидая удара Советской Армии, они предприняли целый ряд мер для его срыва. К тому же в первые дни начавшейся Восточно-Прусской операции стоял густой туман, который резко снижал эффективность огня артиллеристов; им часто приходилось выходить на прямую наводку.

Именно в такой обстановке и оказался огневой взвод Якунина в деревне Йоджэн, когда он выдвинулся на ее окраину. Вначале сквозь толщу тумана послышался гул моторов, а потом показался тяжелый танк. Расстояние до него было примерно 300–350 метров.

— Да это же «тигр»! — крикнул один из бойцов взвода. Расчеты тут же бросились к пушкам.

— Бронебойным, заряжай! — подал команду младший лейтенант Якунин.

— Огонь! — была его новая команда.

Грянуло два выстрела, потом ещё два. Фашистский танк вначале завертелся волчком на одном месте, а потом вспыхнул, как свеча.

Но тут же из тумана выплыла другая такая же бронированная машина. Петр Якунин уже собирался снова крикнуть «Огонь!», как фашистский танк, сделав короткую остановку, выстрелил из пушки. Снаряд разорвался в нескольких метрах, ближе к тому орудию, у которого стоял командир взвода. Взрывной волной Якунина подбросило вверх, а потом он ударился головой о землю и потерял сознание...

А тем временем второй расчет продолжал поединок с «тигром». Когда тот приблизился буквально на расстояние 150—200 метров, советские артиллеристы хладнокровно всадили в его тело свой снаряд. Танк воспламенился и остановился. Но в предсмертной агонии гитлеровцы все же успели выпустить ещё один снаряд.

Очнулся Якунин от сильного толчка. Это разорвался тот снаряд, от осколков которого погибла прислуга и второго орудия. В ушах стоял звон, тело ныло от боли. Огляделся. Оказалось, что он лежал недалеко от искореженной пушки. Второе орудие было на том же месте. Впереди на поле горели два фашистских танка.

С большим трудом Петр Иосифович добрался до уцелевшей пушки и присел на станину, чтобы передохнуть. А когда поднял отяжелевшую голову, то глазам своим не поверил: прямо на «его несся ещё один тупорылый с черным крестом на броне танк.

Младший лейтенант кинулся к ящику и обеими руками схватил снаряд. Непомерно тяжелым показался ему этот снаряд. Пригибаясь, Якунин медленно зашагал к орудию и последними усилиями все же загнал снаряд в казенник. Все это происходило на глазах у гитлеровских танкистов. Они поспешили опередить советского офицера. Вот ствол их пушки быстро опустился книзу — и грянул выстрел...

В ту же секунду дернул за шнур своего орудия и Петр Иосифович. Оба выстрела слились воедино.

...Медленно рассеивался перемешанный с дымом туман. А когда он все же отступил за горизонт, отчетливо открылась вся панорама прошедшего боя у деревни Иоджэн: на поле стояли остовы трех обгоревших фашистских танков, а поблизости от них гордо возвышались стволы двух израненных советских орудий, возле которых бездыханными лежали герои-артиллеристы и их командир Петр Иосифович Якунин.

В. Черепанов

СТРАНИЧКИ ИЗ БИОГРАФИЙ

Членам студенческого кружка при кафедре истории КПСС университета пока не удалось собрать достаточно материалов, чтобы написать очерки о всех, кто до войны входил в наш коллектив и погиб на фронте. В ряде случаев мы располагаем лишь скухими сведениями о наших товарищах. Предлагаем вниманию читателей краткие странички из биографий тех, кто не вернулся с войны.

**АЛЕБАСТРОВ
НИКОЛАЙ
НИКОЛАЕВИЧ**

Наши сведения о жизни Николая Николаевича Алебастрова очень скромны. В архиве университета сохранилась лишь его трудовая книжка. Сделанные в ней записи говорят о том, что он родился в 1909 году, окончил начальную школу.

В 1929 году Николай Николаевич приобрел специальность шофера и не расставался с ней до конца своей жизни. В нашем вузе он работал с 1936 года.

В самом начале Великой Отечественной войны Н. Н. Алебастров добровольцем ушел на фронт. Многие сотни километров прошла машина Николая Николаевича по военным дорогам. Он перевозил людей, боеприпасы, снаряжение, продовольствие — все, без чего нельзя было достичь победы. В тяжелый 1942 год он пал смертью храбрых на поле боя.

**БАЖИН
СЕРГЕЙ
ПАВЛОВИЧ**

Сергей Павлович Бажин родился 20 октября 1919 года в городе Усолье Пермской области в семье железнодорожника.

В 1938 году он окончил Верещагинскую среднюю школу и сразу же поступил на геолого-географический факультет (географическое отделение) Пермского университета. Однако получить высшее образование ему не удалось: помешала начавшаяся война. 24 июля 1941 года он, как и многие его сверстники, с 4-го курса был призван в ряды действующей армии.

Сергей Павлович сражался на фронтах Великой Отечественной войны в составе 511-й штурмовой авиационной дивизии в должности воздушного стрелка-радиста.

11 ноября 1943 года он пропал без вести.

БОГОСЛОВСКИЙ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ

Если бы он остался жив, то мы непременно увидели бы у него на груди медаль «За оборону Москвы» — знак признания высокого подвига тех, кто отстоял в боях с врагом столицу нашей Родины. Но заслуженную награду ему не пришлось получить: Глеб Сергеевич Богословский погиб под городом Калинином в самый разгар контрнаступления Советской Армии под Москвой в 1941 году.

Глеб Сергеевич родился в городе Перми 25 августа 1918 года в семье служащего. Он окончил вначале восьмилетнюю школу, потом рабфак при Пермском университете. В 1932 году вступил в члены ВЛКСМ.

В 1935 году он стал студентом химического факультета нашего университета. Как к учебе, так и к выполнению общественных поручений Глеб относился с большой ответственностью.

С увлечением занимался он научно-исследовательской работой. Об этом говорит, приказ по университету за № 88 от 1 июля 1938 года: «На основании представленных материалов комиссией по конкурсу на лучшую научно-исследовательскую работу студентов премировать в размере 250 рублей Богословского Г. С. — студента 3-го курса химфака».

Спустя пять лет, в 1940 году, Глеб Богословский закончил с отличием университет и стал работать в области неорганической химии.

В самом начале Великой Отечественной войны он ушел на фронт. В боях против гитлеровцев Глеб Сергеевич сражался в должности командира саперного отделения. В личном деле выпускника физического факультета Романа Стефановича Волкова сохранились лишь немногие документы. И рассказывают они преимущественно о его жизни до поступления в университет.

**ВОЛКОВ
РОМАН
СТЕФАНОВИЧ**

Родился он 30 сентября 1912 года в семье крестьянина-бедняка деревни Антиповка Нелидовского района ныне Калининской области. В семье, состоявшей из восьми человек, единственным кормильцем был отец.

Но, несмотря на все трудности, Роман в 1930 году окончил среднюю школу. Пойти сразу в вуз он не мог: нужно было помогать родителям содержать семью. Однако Роману удалось добиться своего: в 1933 году он поступил в Пермский университет, который через пять лет успешно окончил. Где он работал после вуза, мы не могли установить.

В начале Великой Отечественной войны Роман Стефанович уходит на фронт. Как следует из письма, полученного из Главного управления кадров Министерства Обороны СССР, он, будучи командиром стрелкового взвода 411-й стрелковой дивизии, героически сражался с немецко-фашистскими захватчиками. 22 апреля 1942 года Р. С. Волков пал смертью храбрых на поле боя.

**ГЛАЗЫРИН
СТЕПАН
ГРИГОРЬЕВИЧ**

Вот какой документ был вручен Степану Глазырину в 1938 году, когда ему исполнилось 23 года.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 2109.

Народный Комиссариат Просвещения РСФСР командирует тов. Глазырина С. Г. для работы ассистентом кафедры физики и инструктором заочного сектора Пермского государственного университета.

Родился Степан Григорьевич в деревне Маркеты Еловского района Пермской области в семье крестьянина-середняка.

В 1930 году он окончил школу крестьянской молодежи и работал в колхозе. В 1932 году его командировали на учебу в Оханский рабфак.

В 1933 году Степан стал студентом физико-математического факультета Пермского университета. Он отличался большим трудолюбием и добросовестным отношением к учебе. Знали его и как хорошего организатора, и как музыканта. Это подтверждают и документы. Так, приказом по университету за № 147 от 11 ноября 1936 года он за большую работу по руководству духовым и струнным оркестрами был отмечен денежной премией.

И вот студенческие годы позади. После окончания университета Степан Григорьевич был оставлен в качестве ассистента на кафедре физики.

Молодой ученый оправдал оказанное ему высокое доверие. Он успешно сочетал научную работу с деятельностью администратора по заочному обучению. Приходилось бывать и в командировках. Последний раз в 1940 году С. Г. Глазырин выезжал для проведения работы по приему студентов в вуз в города Лысьву, Оханск, Осу и в село Елово.

В том же 1940 году он был призван в Советскую Армию и проходил службу в войсках связи. В годы Великой Отечественной войны Степан Григорьевич сражался против гитлеровских захватчиков в партизанском отряде «За Родину».

27 марта 1942 года рядовой С. Г. Глазырин погиб.

ГЛУШЕНКО ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ

Кавалер орденов Александра Невского, Красной Звезды и медали «За отвагу» Григорий Петрович Глушенко умер в госпитале 6 июня 1944 года от полученных в боях с немецко-фашистскими захватчиками ранений.

Григорий Глушенко родился в 1918 году в селе Мойсенцы Приклеевского района Полтавской области. В 1938 году он окончил среднюю школу и поступил в Воронежский университет, в котором учился до 1940 года.

С 1940 года Глушенко — студент геолого-географического факультета (геологическое отделение) Пермского университета. Отсюда в самом начале Великой Отечественной войны с четвертого курса он ушел на фронт. Он участвовал в боях при освобождении Белгорода, Харькова, Кировограда, а затем земли Литовской ССР.

За отвагу и мужество, проявленные в этих сражениях, Григорий Петрович был отмечен орденами и медалями, а также и благодарностями командования. Он был трижды ранен и последний раз — смертельно.

Офицер Григорий Петрович Глушенко похоронен под Вильнюсом.

**ГРЕМЯЧКИН
БОРИС
ЛЕОНИДОВИЧ**

Борис Леонидович Гремячкин родился 9 марта 1913 года в селе Поповка Чистопольского района Татарской АССР. Его трудовая жизнь началась с 1932 года, после окончания школы ФЗУ.

Б. Л. Гремячкин работал мастером стекольного дутья вначале на Березниковском химкомбинате, потом — в Соликамской научно-технической лаборатории и наконец с 1940 года — на кафедре физики Пермского университета.

В самом начале Великой Отечественной войны он добровольцем ушел на фронт.

Рядовой Б. Л. Гремячкин в мае 1942 года пропал без вести.

**ЕВСТРОПОВ
МИХАИЛ
СЕРГЕЕВИЧ**

Личное дело Михаила Сергеевича Евстропова, которое хранится в архиве университета, небольшое и состоит из различных справок.

Из этих документов мы узнаем, что Михаил Евструпов родился в 1919 году в городе Перми. По окончании средней школы в 1938 году он стал студентом Свердловского горного института, но учился в нем недолго. В том же 1938 году он перевелся на геолого-географический факультет нашего университета.

В сентябре 1941 года студент 4-го курса Михаил Евструпов добровольцем ушел на фронт. Служил он в составе 119-го отдельного гвардейского арtpолка радистом.

Гвардии сержант М. С. Евструпов погиб 21 августа 1943 года при освобождении Донецкой, области и похоронен в селе Балка Каленшеваха.

**ЗАНАДВОРОВ
ВЛАДИСЛАВ
ЛЕОНИДОВИЧ**

Имя поэта-воина Владислава Занадворова широко известно не только на Урале, но и во всей стране. О его поэтическом даровании, о его жизни и делах написано немало статей, очерков и книг. Одна из них три года тому назад вышла в городе Перми *. В ней подробно прослеживается жизненный и творческий путь нашего земляка.

Владислав Леонидович родился 15 сентября 1914 года в городе Перми. Его отец, Леонид Петрович, инженер по образованию, был специалистом в области железнодорожного транспорта и гражданского строительства. Молодая Советская республика остро нуждалась в высококвалифицированных кадрах, и поэтому отец поэта вместе с семьей часто переезжал с места на место.

* С. Гинц. Поэт Владислав Занадворов (серия «Замечательные люди Прикамья»). Пермь, 1963.

Как правило, это были города Урала — Пермь, Кунгур, Кизел, Свердловск, Челябинск, Магнитогорск.

Пятнадцатилетним подростком Владислав окончил школу-семилетку и в том же году поступил в Свердловский геологоразведочный техникум. Через три года, не окончив техникума, он пошел на производство, работал в различных геологических партиях и экспедициях в качестве коллектора.

В этот период начинается его литературная деятельность. Ряд его стихов был опубликован в Свердловске и Ленинграде, в журналах «Штурм» и «Резец». Они воспевали романтику труда и будни геологов, шахтеров, красоту Урала и северного края.

В 1935 году Владислав Занадворов стал студентом геологического факультета Свердловского университета. В 1938 году, в связи с переездом родителей в Пермь, он перевелся в Пермский университет, на тот же факультет, и через два года с отличием окончил его.

Как одному из лучших студентов, ему было предложено поступить в аспирантуру при геологической Академии, но он отказался и уехал работать по специальности в Свердловскую область.

В феврале 1942 года Владислав Леонидович был призван в ряды Советской Армии. Пройдя курс ускоренной подготовки офицерского состава, он участвует в боях с фашистскими захватчиками под Сталинградом. 28 ноября 1942 года командир взвода огнеметчиков младший лейтенант Владислав Занадворов погиб. Похоронен в братской могиле в станице Чернышевской Ростовской области.

С литературным наследием Владислава Леонидовича можно ознакомиться, прочитав следующие его произведения:

«**Медная гора**». Повесть. Свердловск, 1936.

«**Простор**». Стихи. Пермь, 1941.

«**Походные огни**». Стихи Свердловск, 1945.

«**Преданность**». Стихи Пермь, 1946.

«**Ветер мужества**». Пермь, 1954 и др.

95

**ЗВЕРЕВ
АЛЕКСАНДР
ИВАНОВИЧ**

Александр Иванович Зверев родился 25 февраля 1917 года в городе Перми. Когда ему исполнилось два года, умер отец, а ещё через 9 лет умерла и мать. Вместе с братом Александр был отдан в детский дом, в котором воспитывался до 1931 года.

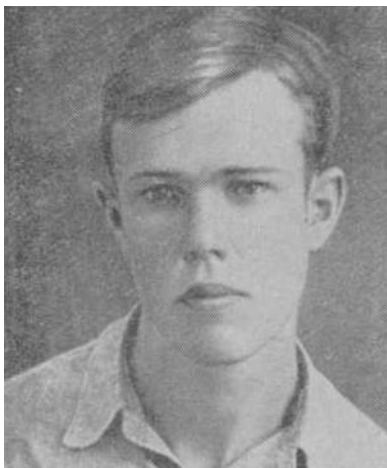
С 1931 года, в течение двух лет, Зверев работал на Камской биологической станции вначале учеником, а затем препаратором. Здесь же он был принят в члены ВЛКСМ.

В 1933—1934 годах Александр учился в Оханском рабфаке; с 1934 по 1939 год — на биологическом факультете Пермского университета,

по окончании которого был направлен на работу по специальности «зоология» (с уклоном энтомологии).

В начале Великой Отечественной войны А. И. Зверев призывается в действующую армию. Он был фельдшером 228-го отдельного минометного полка. В декабре года лейтенант медицинской службы Александр Иванович Зверев пропал без вести.

ЗОЛОТОВ
ПЕТР
ПЕТРОВИЧ

Петр Петрович Золотов родился 24 июня 1920 года в семье служащего в городе Улан-Удэ. Когда мальчику исполнилось четыре года, умер отец. После этого Золотовы переехали в город Пермь.

В 1938 году Петр с отличием окончил среднюю школу и поступил на геолого-географический факультет (геологическое отделение) Пермского университета. Как в школе, так и в вузе Петр Золотов успешно сочетал учебу с общественной работой, за что неоднократно премировался.

Но вот началась Великая Отечественная война, и Петр Петрович в числе многих своих сверстников с 4-го курса ушел на фронт. В январе года он пропал без вести.

**КАЛИНИН
ГЕННАДИЙ
ПЕТРОВИЧ**

Все, кто знал Геннадия Калинина, утверждали, что будущее этого одаренного юноши — научное поприще. Это ему предсказывали и сверстники, и преподаватели, к этому стремился и он сам. Однако война не только помешала Геннадию Калинину осуществить заветную мечту, но и оборвала его жизнь, когда ему исполнилось всего 23 года.

Родился Геннадий Петрович 7 августа 1918 года в Нижнем Тагиле в семье рабочего-железнодорожника. Там же в 1936 году окончил с отличием среднюю школу. К этому времени Геннадий был уже комсомольцем.

В 1936 году Калинин поступил на геологический факультет Свердловского университета, а в 1939 году перевелся в Пермский университет на тот же факультет.

Сохранившиеся в личном деле документы свидетельствуют о том, что он по всем дисциплинам получал только отличные оценки.

Активно участвовал Геннадий Калинин и в научной жизни университета. На проходившей 26 апреля 1940 года студенческой научной конференции его работа, посвященная определению возраста верхних свит Соликамского разреза, была признана лучшей. Заведующий кафедрой исторической геологии профессор Н. П. Герасимов в своей рецензии на эту работу назвал ее незаурядной.

На протяжении всех лет студенческой жизни Геннадий был комсомольским вожаком вначале в студенческой группе, а потом — в общеуниверситетском масштабе.

26 июня 1941 года Г. П. Калинин был вручен диплом с отличием. А вскоре он ушел на фронт. Геннадий Петрович был адъютантом штаба 479-го стрелкового полка 22-й стрелковой дивизии.

20 ноября 1941 года младший лейтенант Г. П. Калинин пропал без вести.

**КАЛИНИН
ГЕОРГИЙ
ИЛЬИЧ**

Его специальность была самой мирной — столяр. Не разрушать, а строить, приносить радость людям — таково было призвание Георгия Ильича. Как и все советские люди, он был патриотом Родины. Поэтому, когда началась Великая Отечественная война, Калинин, не задумываясь, сменил рубанок на винтовку и ушел защищать свою страну. В июле 1942 года он пропал без вести.

Г. И. Калинин родился в апреле 1906 года в деревне Балантаихе Верхнемуллинского района Пермской области. В Пермском университете он работал с февраля 1936 года. Это был исключительно добросовестный человек и большой мастер своего дела. За это его ценили в коллективе университета и ежегодно поощряли премиями. Его жизнь — пример честного служения любимой Отчизне.

**КОРЯКИН
МИХАИЛ
ГЕОРГИЕВИЧ**

"Продолжаем упорно сопротивляться и бить немецких фашистов на берегах поэтического Днепра. За последнее время наше положение стало значительно устойчивей. Активность фашистов стала слабее: выдохлись. Не появляются и самолеты, которые первое время были в большом количестве. Надеемся, что время будет работать на нас». Это письмо было написано в конце августа 1941 года офицером-артиллеристом М. Г. Корякиным.

Письмо это говорит о многом: даже самый тяжелый, первый период войны не поколебал уверенности этого человека в победе над врагом. Такой офицер, несомненно, мог повести за собой массы, вдохновить их на ратные подвиги.

Родился Михаил Георгиевич Корякин 14 сентября 1911 года в деревне Николаевка Кировской области. В 1928 году вступил в комсомол, а спустя год окончил среднюю школу.

Сразу пойти учиться дальше Михаил не мог. Его как способного организатора направляют на работу заведующим избой-читальней. Здесь же на селе его избирают секретарем комсомольской ячейки, председателем сельсовета; он входит также в состав редакции районной газеты.

В 1931 году Михаил Корякин стал студентом геологического факультета Свердловского университета. И в вузе Михаил активно участвовал в общественной жизни. В 1936 году его приняли в партию.

После защиты диплома, в 1937 году, Михаил Георгиевич был оставлен в университете и почти год работал ассистентом кафедры геохимии и минералогии.

В августе 1938 года он был принят в Пермский университет на должность ассистента кафедры петрографии. Все, кому довелось работать с ним, отзываются о нем как о хорошем работнике и прекрасном человеке. Доцент геологического факультета Ю. М. Абрамович рассказал нам о том, что Михаил Георгиевич активно вел работу в области исследования редких металлов, но результаты этих исследований опубликовать не успел: в 1940 году его призвали в Советскую Армию.

В суровых условиях войны М. Г. Корякин прошел путь от рядового до капитана. Ему довелось сражаться с фашистами и на фронте и в тылу врага. Погиб Михаил Георгиевич в октябре 1942 года, будучи командиром одного из партизанских отрядов.

**КОТЛЯЧКОВ
ВАЛЕНТИН
ГАВРИЛОВИЧ**

Валентин Гаврилович Котлячков родился 13 февраля 1919 года в деревне Лимоновская Зуевского района Кировской области. В 1920 году семья переехала в город Пермь, где Валентин закончил среднюю школу. Здесь в 1933 году его приняли в комсомол.

В 1935 году Валентин Котлячков стал студентом биологического факультета Пермского университета. Как в школе, так и в вузе отличную учебу сочетал с выполнением многих общественных поручений. По приказу от 30 апреля 1937 года за № 56 студент 2-го курса В. Г. Котлячков за отличную учебу и активное участие в общественной работе университета был удостоен денежной премии.

В 1940 году Валентин Котлячков сдал на отлично государственные экзамены и был зачислен аспирантом на кафедру гистологии. В апреле 1941 года по семейным обстоятельствам он оставил аспирантуру и пошел работать вначале зоологом на Пермскую областную малярийную станцию, а потом возглавил экспедиционный отряд по изучению таежного энцефалита.

28 июля 1941 года Валентин Гаврилович ушел добровольцем в Советскую Армию. В конце 1941 года, после окончания курсов среднего командного состава при Академии химической защиты им. Ворошилова, он был направлен на фронт начальником инженерной службы 302-го гвардейского минометного полка.

12 ноября 1943 года капитан В. Г. Котлячков погиб.

ЛЫСКОВ ПАВЕЛ ИЛЬИЧ

В январе 1918 года в семье крестьянина деревни Глухинцы Слободского района Кировской области Ильи Ксенофонтовича Лыскова родился сын Павел. Семья была большой и испытывала материальные затруднения, поэтому маленького Павла вскоре отдали на воспитание дяде — потомственному мотовилихинскому рабочему.

Когда Павлу исполнилось 14 лет, дядя умер. И все же Павел получил среднее образование. С 1936 года он — студент биологического факультета нашего университета.

Ещё в школе, в 1934 году, Павел Лысков вступил в комсомол, выполнял различные общественные поручения. В университете он был комсоргом группы.

В конце июня 1941 года Лысков окончил наш вуз и сразу же был призван в Советскую Армию. Дзержинский райвоенкомат города Перми направил его на курсы среднего начальствующего состава при Академии химической защиты им. Ворошилова. Аттестационная комиссия курсов дала следующую характеристику Павлу Ильичу:

«Успеваемость по специальным химическим дисциплинам хорошая. Тактически подготовлен удовлетворительно. Строевая и физическая подготовка хорошая. Стреляет отлично. Вынослив, дисциплинирован и исполнительен. Политически развит. Делу партии предан...

Вывод: соответствует должности начальника химической службы полка. Достоин присвоения воинского звания — лейтенант».

Вскоре лейтенант Лысков был уже в действующей армии и занял должность начальника инженерной службы 322-го стрелкового полка. В одном из боев Павел Лысков был тяжело ранен и 1 февраля 1942 года умер в госпитале.

**МУСИН
ХАМИД
АГЛЯМОВИЧ**

Хамид Аглямович Мусин родился в 1911 году в деревне Ильмурзы Топорнинского района Башкирской АССР в бедной крестьянской семье. Хамид рано лишился родителей: в 1917 году умер отец, а в 1920 году — мать.

В 1926 году по направлению сельской комсомольской ячейки Хамид уехал учиться в город Уфу, в Башкирскую областную семилетнюю школу имени В. И. Ленина. Здесь Хамид стал пионером, а потом и комсомольцем. В течение трех лет он был пионервожатым школы.

В 1931 году Мусин закончил школу и сразу же был направлен на курсы по подготовке в вуз. В том же 1931 году он стал студентом биологического факультета Пермского университета. Учился с большой настойчивостью.

Дипломную работу на тему «Дубовый шелкопряд в Башкирии» защитил на отлично.

В 1936 году Хамид Аглямович Мусин получил диплом и уехал на работу в родной край.

В самом начале Великой Отечественной войны он ушел на фронт. 22 декабря 1943 года командир стрелковой роты 111-й отдельной стрелковой бригады Х. А. Мусин погиб в боях при освобождении белорусского народа от фашистского ига. Он похоронен в Светлогорском районе Гомельской области.

**НОВИКОВ
ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ**

Деятнадцатилетним юношей в 1932 году Владимир Новиков, уроженец города Ново-Спасска Башкирской АССР, окончил Пермский коммунально-строительный техникум. В этом же году был принят в комсомол. По окончании техникума он работал по специальности вначале в Пермском горисполкоме, а потом на железной дороге. Молодой специалист умело сочетал работу с общественной деятельностью: он был ответственным секретарем ячейки Осоавиахима.

В 1935 году Новиков поступил на биологический факультет Пермского университета, который успешно окончил в 1940 году. Получив специальность зоолога (с уклоном гидробиология), он уехал на работу в Волынский рыбтрест Западной Украины.

С первых же дней Великой Отечественной войны Владимир Николаевич принял участие в боях против немецко-фашистских захватчиков в качестве командира саперной роты. Он служил в дивизии, которая за отличия в боях была преобразована в 3-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Гвардии старший лейтенант В. Н. Новиков погиб в бою 3 апреля 1942 года.

**ПАВСКИЙ
ВЛАДИМИР
ЕВГЕНЬЕВИЧ**

На долю В. Е. Павского выпала большая честь: защищать от гитлеровского нашествия столицу Родины — Москву. И он оказался достойным этой чести.

Родился Владимир Евгеньевич Павский в 1916 году в городе Перми. Отец его, Евгений Александрович, долгое время работал научным сотрудником Пермского университета.

В 1932 году Владимир окончил неполную среднюю школу и поступил в Пермский механический техникум. Ещё в школе, в 1931 году, он вступил в члены ВЛКСМ.

В 1935 году Павский с 3-го курса техникума перешел на 1-й курс биологического факультета нашего университета, который в 1940 году окончил с отличием.

По окончании университета он работал ассистентом кафедры физиологии животных. В начале Великой Отечественной войны Владимир Евгеньевич был призван в ряды Советской Армии.

В конце 1941 года, после окончания курсов при Свердловском военно-политическом училище, политрук В. Е. Павский уехал на фронт. В начале 1942 года во время боевых действий в районе города Клина ответственный секретарь бюро ВЛКСМ 433-го отдельного саперного батальона В. Е. Павский пропал без вести.

ПИНДЮРА
ПЁТР
МАРКОВИЧ

За высокий героизм, проявленный в битве с немецким фашизмом, П. М. Пиндюра был удостоен ордена Красного Знамени.

«Я родился 27 сентября 1918 года в поселке Владимирском Кустанайской области. Родители до революции и после нее занимались хлебопашеством. Хозяйство характеризовалось как бедняцкое. В 1932 году закончил курс начальной школы. Потом учился в городе Кустанае. С первого по восьмой класс был пионером. В 1937 году вступил в члены ВЛКСМ. В 1938 году окончил среднюю школу», — так он писал в своей биографии в 1938 году при поступлении в Пермский университет.

Учился он на геолого-географическом факультете (геологическое отделение). На третьем курсе Пиндюра стал сочетать учебу с выполнением обязанностей старшего препаратора кафедры петрографии. В 1941 году, в самом начале Великой Отечественной войны, студент четвертого курса Петр Пиндюра был призван в действующую армию.

14 августа 1942 года политрук роты 228-й стрелковой дивизии Петр Маркович Пиндюра пал смертью храбрых в бою.

**САЛАМАТОВ
ВИКТОР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Виктор Александрович Саламатов родился в 1918 году в городе Нижнем Тагиле в семье рабочего. С 1926 по 1936 год он учился в средней школе. В 1936 году принят в комсомол.

В 1936 году Виктор поступил в Пермский университет на биологический факультет. В личном деле студента Саламатова сохранилась характеристика, данная ему деканатом и общественными организациями на 5-м курсе, в феврале 1941 года. Из нее мы узнаем, что он исключительно добросовестно относился к учебе, занимался научной работой, неоднократно участвовал в экспедициях на Черное море, на озера Челябинской области, по обследованию рек Тобола и Иртыша. Много времени Виктор уделял и общественной работе:

на младших курсах он был старостой и комсоргом группы, потом избирался секретарем комсомольского бюро факультета, во время избирательных кампаний работал агитатором, членом участковой и окружной комиссий. «За отличную учебу и общественную работу, — говорится в заключение характеристики, — неоднократно был премирован дирекцией университета и удостоивался именной стипендии. Взысканий не имеет, дисциплинирован. Можно рекомендовать на научно-исследовательскую работу или в аспирантуру».

Однако не суждено было Виктору Александровичу стать учёным. 25 июня 1941 года, с отличием закончив университет, он ушел защищать Родину от фашистских захватчиков.

Лейтенант В. А. Саламатов был начальником химической службы батальона связи стрелковой дивизии. В мае 1942 года пропал без вести.

СОБОЛЬ
ИВАН
ФИЛИПPOВИЧ

Иван Филиппович Соболев был участником героической обороны Брестской крепости в июне-июле 1941 года. Потом он сражался с гитлеровскими захватчиками на различных фронтах. В году пропал без вести.

Иван Филиппович родился 29 августа 1912 года в селе Ново-Павловка Белоглинского района Северо-Кавказского края в семье крестьянина-бедняка. Отец его, Филипп Никитович, в годы гражданской войны был красным партизаном; в 1929 году он умер. Мать осталась с двумя сыновьями. Трудностей было немало, но дети все же получили образование.

В школе Иван учился с 1921 по 1931 год.

В 1928 году вступил в комсомол и вскоре возглавил вначале пионерскую, а потом и комсомольскую организации. По окончании школы работал учителем.

В 1932 году Иван Соболев поступил на физико-математический факультет Пермского университета и в 1937 году успешно его окончил. Почти полгода он работал в должности лаборанта в Пермском стоматологическом институте, а в феврале 1938 года вернулся в родной вуз.

У старшего лаборанта кафедры экспериментальной физики Ивана Филипповича работы было немало. Приходилось часто бывать по делам лаборатории в командировках и одновременно вести научные исследования. Но трудности его не пугали: к ним он привык с детства.

Постепенно накапливался опыт. Достигнуты были первые результаты в научной работе. В 1940 году Иван Филиппович был откомандирован на полтора месяца в физическую лабораторию колебаний Ростовского университета для проведения дальнейших исследований по избранной теме.

В конце 1940 года его призвали в Советскую Армию, в рядах которой он сражался с фашистами и погиб на боевом посту.

ТИГУНЦОВ
ГЕОРГИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

В характеристике, данной студенту пятого курса биологического факультета Г. М. Тигунцову кафедрой гистологии и общественностью группы в начале 1941 года, подчеркивалось, что он «...является очень способным студентом. С большим интересом работает по избранной им специальности. По своей курсовой работе получил интересные результаты... Общественную работу выполнял хорошо... Рекомендуется в аспирантуру».

Спустя полгода Георгий Тигундов получил диплом об окончании университета.

Кто из студентов не знает, что путь к получению диплома нелегок! Но у Г. М. Тигунцова он оказался особенно тернистым.

Родился Георгий в 1915 году в городе Иркутске. Когда мальчику исполнилось 10 лет, отец оставил семью. Трудно было матери-уборщице растить сына.

Поэтому он в 1931 году, после окончания Кизеловской фабрично-заводской семилетней школы, пошел работать чертежником-съемщиком в Пермское областное инвентаризационное бюро.

В 1932 году Георгий Тигунцов возобновил учебу и в 1934 году успешно закончил Кизеловскую образцовую фабрично-заводскую десятилетнюю школу. Но учиться дальше не пришлось: не было средств. Мать уже не работала и находилась на иждивении у старшего сына.

В течение двух лет Георгий работал — вначале корректором Кизеловской типографии, а потом чертежником Верхне-Чусовского нефтепромысла. И только в 1936 году он поступает на биологический факультет Пермского университета. Спустя пять лет он стал специалистом с высшим образованием.

Перед ним открылся путь в науку. Но грянула Великая Отечественная война, и Георгий Михайлович ушел на фронт. Сражался он с врагом на Юго-Западном фронте. В ноябре 1942 года пропал без вести.

**ЦЫЛЕВ
АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВИЧ**

Жизненный путь Александра Цылева очень короткий: он прожил всего 23 года.

Александр Васильевич родился 26 июля 1918 года в поселке Кире Кировской области в семье рабочего. 1937 год для него оказался вдвойне знаменательным: в этом году он окончил среднюю школу и был принят в ряды ленинского комсомола. Получив среднее образование, Цылев в течение года работал учителем в начальной школе.

В 1938 году Александр выдержал вступительные экзамены и был зачислен студентом геолого-географического факультета (географическое отделение) Пермского университета. Отсюда в августе 1941 года с 4-го курса он был призван в Советскую Армию. Весной 1942 года, после окончания Камышловского пехотного училища, Цылев выехал на Западный фронт. Сражался с фашистскими оккупантами Александр Васильевич в качестве командира стрелкового взвода в составе 118-й стрелковой дивизии.

3 января 1943 года младший лейтенант А. В. Цылев погиб.

**ШЕЛОМОВ
ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ**

Ученую степень кандидата биологических наук Владимир Николаевич Шеломов получил в 1941 году. Начавшаяся Великая Отечественная война прервала его дальнейшие научные изыскания. Мирную специальность ихтиолога ему пришлось сменить на должность адъютанта штаба батальона 146-й стрелковой дивизии. Теперь перед ним лежали уже не карты, рассказывающие о месте нахождения различных пород рыб, а карты, на которых была нанесена боевая обстановка на участке своего батальона.

На войне и штабисты, а тем более батальонные, часто становятся в боевые порядки. Так было и 19 августа 1943 года.

В. Н. Шеломов вместе с воинами своего батальона отважно защищал отвоеванный у фашистов участок советской земли. Он погиб в том бою, но долг перед Родиной выполнил до конца.

Владимир Шеломов родился 24 ноября 1910 года в городе Осе Пермской области в семье служащего. В 1927 году он закончил среднюю школу и около четырех лет работал.

В 1931 году Шеломов поступил на биологический факультет Пермского университета и в 1936 году успешно его окончил. После этого он работал старшим преподавателем в Рязанском педагогическом институте. Из этого вуза Владимир Николаевич и ушел на фронт. Он погиб, когда ему было всего 33 года.

ЯГОДНИКОВ
ЕВГРАФ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

Евграф Александрович Ягодников, уроженец поселка Юг Верхнемуллинского района Пермской области, в 1912 году двенадцатилетним подростком пошел внаймы и около семи лет работал у кустарей.

В годы гражданской войны служил в Красной Армии.

Демобилизовавшись, Евграф Александрович работал столяром на предприятиях города Перми. С 1938 года он работал в Пермском университете в должности коменданта студенческих общежитий. Всей душой отдавался Е. А. Ягодников новой работе. За это его ценили в коллективе нашего вуза.

В сентябре 1941 года Евграф Александрович был призван в действующую армию. В 1942 году в бою против немецко-фашистских захватчиков он пал смертью храбрых.

До последнего дыхания

Сборник

Редактор издательства
Д. И. Глушков
Художественный редактор
М. В. Тарасова
Художник
Л. И. Заботин
Технический редактор
Т. В. Дольская
Корректор
Е. П. Божанова
Адаптация для веб
А. В. Пустовалов

Подписано к печати 7/IX 1966 г.
Формат бумаги $70 \times 108^{1/32}$. Печ. л. 4,0 (усл.-прив. л. 5,48);
бум. л. 2,0; уч.-изд. л. 4,24
ЛБ08303 Тираж 5000 экз. Цена 22 коп.

2-я книжная типография управления по печати
Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 1470.